

Виктор Старовойтов

**ПОВЕСТИ,
РАССКАЗЫ,
МИНИАТЮРЫ**

Повести и рассказы разных лет

Виктор Старовойтов

**Повести, рассказы, миниатюры.
Повести и рассказы разных лет**

«Издательские решения»

Старовойтов В. А.

Повести, рассказы, миниатюры. Повести и рассказы разных лет / В. А. Старовойтов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833379-8

Повести и рассказы разных лет, печатавшиеся в своё время в газетах. Особое внимание нужно уделить повести «Жизнь и приключения Верочки», это рассказ о жизни простой женщины, жизненных переплетениях судьбы её.

ISBN 978-5-44-833379-8

© Старовойтов В. А.
© Издательские решения

Содержание

Завещание	10
Ай да Любаша!	11
Ведьмочка	12
Планета Родина	17
Дачная история	31
Победа любви	33
Пропавший без вести	37
Гость	38
Жить хочется	39
На рыбалке	40
За литр водки	41
Нежданные гости	42
Не было бы счастья	43
Нужно просто жить	44
Семейный бизнес	45
Розыгрыш	46
Комариное царство	47
Судьба беспризорника	48
Натура такая...	49
Дембельская свадьба	50
Лужа	52
С Новым годом	53
Ночной гость	54
Не подбирай наркомана	55
Чебурашки	56
А где картоха?	57
Плата за работу	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Повести, рассказы, миниатюры

Повести и рассказы разных лет

Виктор Андреевич Старовойтов

© Виктор Андреевич Старовойтов, 2016

ISBN 978-5-4483-3379-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лесной поселок Ярино Пермской области, Добрянского района. Любой поселок, даже самый маленький, начинается с появления человека. Обстоятельства ли, прихоть, тому причиной, но появляется человек и вот уже вырос первый дом, за ним другой... В пятидесятые годы на месте Ярино была тайга. Густой ельник тянулся к небу, сквозь не знавшую звона косы траву пробивались говорливые ключи с чистой холодной водицей. Лесной зверь бродил по лесным тропинкам в поисках пропитания. Но появился человек и чем-то иным зажил лес. Зазвенели пилы, застучали топора и даже ветер умерил свою прыть, затерялся где-то в верхах деревьев, выжидая, что же будет. Стонал лес, предчувствуя свою скорую гибель. И лишь беспечные птицы не хотели знать и не ведали, чем грозит появление человека в этих местах, и продолжали весело восхвалять красоты природы. Стране Советов требовался лес и потребности эти росли не по дням, а по часам. Нужен был лес шахтам, для строительства домов и промышленных объектов, строительства кораблей и для отопления жилых домов. Лес был нужен во все отрасли науки и техники. Великая держава в послевоенное время, после великой разрухи за пятилетку войны, становилась на ноги, строилась. И тогда в самые глухие уголки, в таежные глухие дебри пошли люди, кто добровольно по зову партии и комсомола, а кто и принудительно, под конвоем... И тех и других было не мало. И если первые шли добровольно заготавливать древесину, то других под предлогом «врагов народа», спецпоселенцев, ссылали, вывозили в самые гиблые места великой страны и заставляли делать работу, которая нынешнему поколению кажется не подъемной. Кто знает достоверно, сколько выросло лесных поселков на крови и костях политических ссыльных и других переселенцев? А сегодня все меньше и меньше остается свидетелей и очевидцев тех, вроде бы еще совсем не давних событий. Многим из них уже не суждено было дожить до этих дней, а те, кто дожил, стали пенсионерами. И сегодня я обращаюсь ко всем тем, кто пережил то трудное время, рассказывайте, пишите о пережитом. Нельзя, чтобы память исчезала бесследно. Может быть, когда-то и президент России и депутаты прочтут эти строки и поймут, что нельзя бросать поселки на произвол судьбы. Все мы, ныне живущие в городах, когда вышли из поселков. В 1948—49 годах солдаты строили железную дорогу. Им, видимо, и принадлежит название станции Ярино. Точное происхождение названия не известно, то ли летняя жара послужила названием; Солнце – ярило, или зимние морозы —ярилы. Теперь уже не выяснить. Не мало полегло тогда солдат на строительстве дороги, многие остались навечно на старом кладбище 52 километра. Голод и холод, непосильная работа уносили жизни молодых ребят. Путьские рабочие назначались из числа солдат, солдаты же и помогали строить дома. В 1952 году за допущенные провинности был снят с должности директор Комарихинского леспромхоза Роде Ф. и переведен начальником Яринского лесоучастка. Именно он стал основателем поселка. К этому времени уже было построено здание вокзала, стояли несколько домиков для путьских рабочих. От расправы спас Роде его друг, работавший тогда в системе госбезопасности, он и посоветовал своевременно убраться из Комарихи. Первыми прибыли семьи Рябких, Яшкиных, Якушевых. Жили на квартирах путьских рабочих. Воду для питья брали из ключей, пробираясь к ним по лесным тропинкам.

С первых дней начали валить лес, готовить место под поселок и пилораму. Корчевали пни, сжигали древесные остатки... И одновременно давали план по лесопоставкам. Не выполнить план было равносильно смерти. План любой ценой!

Итак, поселок Ярино находится на Западном склоне Уральских гор. Места около поселка богаты высококачественной девонской нефтью Палеозойского периода, насчитывающего около 340 миллионов лет, и газом. До пятидесятых годов здесь преобладали хвойные леса и лишь после варварских рубок лес стал смешанным, появился осинник, березник, ольха и т. д. Поселок расположен в восемнадцати километрах от районного центра, города Добрянки. Подземные ключи дали начало речушке Яринке, текущей по яринским лугам до соединения с рекой Добрянкой.

Из воспоминаний старожилов.

Акулова Тамара: Мы приехали в числе первых поселенцев на новое место в январе 1952 г. Добирались поездом очень долго, а может мне так показалось тогда, я ведь тогда совсем молодой была, хотелось поскорее добраться, увидеть новые места, до этого нигде не бывала... Это сейчас от Комарихи до Ярино путь кажется не дальним, а тогда показался вечностью. Приехали, вылезли из вагона, почти к самой дороге глухой темный лес подступает, черный, мрачный... Где-то поблизости волки воют да ветер тревожно гудит в верхушках деревьев, будто предупреждает, садись-ка, дорогой, обратно в вагон, да беги отсюда восвояси, пока есть такая возможность. Поодаль несколько домиков посреди нетронутого снега виднеются. И таким холодом-стынью тянет ото всего этого, что плакать хочется. В какое же гиблое место заманил ты нас, товарищ Родэ! Никто нас не ждал, никто не встречал. В сером здании вокзала было так же холодно и неуютно, как и на улице. Кто-то из взрослых ушел к домам, проситься на постой, а я притихла на крылечке вокзала, согревая дыханием коченеющие пальцы рук. Чуть позже пробирались по глубокому снегу к домам. Встречали нас не очень гостеприимно, но и не выгоняли, мы были рады и тому, что попали наконец-то в тепло. С первых дней начали валить лес, грузить в вагоны. Я тоже ходила, обрубала сучья, собирала и сжигала ветки на костре. Школы не было, по домам отсиживаться было скучно, а тут, среди взрослых, и время шло быстрее. Рабочих рук было мало-вато и мы тоже оказывали посильную помощь. Весной уже начали корчевку пней, готовили место под будущий поселок. Тогда и люди приезжать стали. Тяжелая работа выматывала все силы, порой ложку в руке удержать сил не было. В 1957 году на танцплощадке познакомилась с Иваном, своим мужем. Все думала, что вот пройдет время и уедем жить куда-нибудь в город, но время шло, а мы так и не уехали. Не заметно и жизнь прошла в Ярино. Двадцать пять лет проработала на железной дороге, а перед выходом на пенсию снова ушла в леспромхоз, была телефонисткой на РТС. Яшкина Прасковья: Перебрались мы в Ярино из Калужской области. Приехали в апреле, здесь еще снег был. Запасы сена в дороге кончились, корову кормить было нечем. Ветки хвойные собирали, скупали по десять рублей ведро картофельные очистки у солдат и здешних жителей. С первого дня вышли на работу. Глухое, страшное было здесь место. Леса, болота... На лето пятьдесят второго было сорок человек. Условия жизни были очень тяжелыми. Не хватало жилья, а в первую очередь надо было отправить заготовленную древесину. Не смотря ни на что, начальник лесоучастка Родэ делал все возможное в то время, чтобы хоть как-то облегчить жизнь подчиненных ему людей. Строились дома, землянки по берегам оврагов. Кирпича не было и дома не отапливались. Листового железа первое время тоже не было, чтобы сделать железные печи-буржуйки. Были построены первые семнадцать домов. Эту улицу называли Лесной, в тех домах до сих пор живут люди. Некоторые люди строились сами в свободное от работы время. В 1953—54 годах появились улицы Пионерская, Октябрьская, Советская. С появлением новых людей рос и поселок. Первый клуб был в том доме, где теперь живут Зворыгины. Несколько позднее была сделана открытая танцплощадка, позже на ее месте поставили новый клуб, обсаженный березками.

Березки садили подростки, стараясь хоть как-то облагородить свой поселок, березки прижились и дожили до наших дней. Акулова Тамара: Железную дорогу Пермь-Углеуральская начали строить еще в годы Великой Отечественной войны. Строительство вели воинские части. Первым начальником станции и стрелочниками были военные. Только в 1952 году первым гражданским начальником станции стал Якимов К. В. Километрах в трех от поселка находился «военный городок», насчитывавший несколько десятков солдат и приезжих строителей железной дороги. Военные продвигались вместе со строительством дороги дальше, а рабочие оседали в местах появления железнодорожных станций. Из собранных местными краоведами-школьниками материалов известно, что первая начальная школа была открыта в 1950 – 51 годах в военном городке. Открывалась она для детей, приехавших вместе с родителями и родившихся здесь. Классы в школе были спаренными; -Второй и четвертый, первый и третий. Первыми учениками новой школы были Герматенко Николай, Ширколин Владимир, Миленина Людмила, Потапенко В., Лыкова Луиза, Тимашенко Валентина, Барышников Николай, Кравченко Л., Попов В., Щербак Юрий, Шумович Л. Первыми учителями той школы были Наседкин Иван Андреевич и Кравченко С. Д. Школа располагалась в бараке. В 1954 году была открыта начальная школа в поселке Ярино. Под школу был отдан щитовой дом. В 1957 году школе были переданы еще два щитовых домика по улице Октябрьской. В этих трех зданиях разместилась Яринская семилетняя школа, директором которой стал Наседкин. Первыми учителями стали Смышляева Людмила Ивановна, Куприянова Нина Андреевна, Пермякова Людмила Павловна, Плотников Иван Иванович, Плотникова Мария Георгиевна. Все учителя были со средним и высшим образованием. Особо хочу остановиться на судьбе поистине народного учителя Плотникова И. И. Иван Иванович родился в 1918 году в деревне Третьяки Очерского района, в 1936 году закончил учительские курсы при Очерском педагогическом училище и был направлен на работу в Добрянский район. В 1939 году закончил Пермское педучилище заочно, а с 1 октября 1940 г. был призван в Армию. Демобилизован 19 ноября 1946 г. Участник войны с Японией. Награжден орденом «Красной звезды» и медалью «За победу над Японией» и другими. С 1957 г. работал учителем начальных классов в Ярино, до этого работал в других школах района. Пользовался большим уважением детей и взрослых, которое заслужил беззаветным служением делу, великой щедростью своего сердца и любовью к детям. Он уделял большое внимание организационным умениям, обеспечивающим дисциплину, тщательно продумывал средства, обеспечивающие идейную направленность урока, его связь с жизнью. Умение хорошо организовать самостоятельную деятельность учеников помогало ему в глубоком закреплении получаемых ими знаний. Он в своей работе использовал все, что могло оживить работу, снять утомляемость учащихся за счет включения каких-то игровых моментов, для чего использовал не только новинки методической литературы, но и передовой опыт учителей того времени. Был лучшим наставником молодых учителей. Столбова Ю. Г: Типовое школьное здание было построено в 1960г. Старые помещения переоборудованы под интернат и школьную мастерскую. Школа строилась по типу начальной школы и была рассчитана на 120 человек, а обучаться в ней довелось 320 ученикам. В интернате жили и обучались дети соседних лесных поселков, находящихся в 10—12 км от Ярино, такие как Октябрьский, Трактовый, Трубный, Родники. Школьный рабочий день был двенадцатичасовой. Коллектив школы и интерната составлял 15 человек, кроме того, было шесть техников, завхоз и счетовод. Интернат просуществовал до 1963 г., тогда в Октябрьском построили восьмилетнюю школу и надобность в нем отпала, хотя Яринская школа продолжала работать в две смены. С ростом поселка, прибытием новых людей, связано и появление новой улицы Мира. Преподавание в школе велось на русском языке, хотя учились дети разных национальностей; – татары, русские, немцы, удмурты, латыши, украинцы, Коми... Были и многодетные семьи. Так в семье Куприяненко Леонида Ивановича было семь учеников, в семье Кудинова И. И. пять

учеников. Большая роль в деле воспитания молодежи принадлежит учителю-воспитателю Довганич Галине Георгиевне, впоследствии работавшей завучем школы. Филолог с высшим образованием, человек очень одаренный, разносторонний. Поет, танцует, рисует. Руководила кукольным театром. Сама режиссер, костюмер, оформитель. Очень жаль, что хорошие люди надолго не задерживаются в сельской местности. И хотя сейчас стало модно охаивать заслуги Советской власти, но за годы правления было сделано не мало для становления и развития молодого поколения. Большая роль в этом принадлежит октябратской и пионерской, комсомольской организациям. Чиркова Валентина Ивановна, воспитатель Детского садика, учитель, руководитель пионерской организации, секретарь сельского Совета. Живая, энергичная, очень активная, она и детей заражала своим огоньком. В период работы в школе обратила внимание на третьеклассника Рахманова Анатолия. Дисциплинированный, честный, отличавшийся высокой правдивостью паренек приглянулся вожатой и она помогла ему в становлении человеком. Впоследствии он стал врачом-хирургом. Закончил медицинскую академию, кандидат медицинских наук, участник афганских событий.

Любой поселок не возможно представить без школы и учителей. Всегда учитель был самым уважаемым человеком. Никогда учитель на селе не был простым простым человеком. Это и лектор и агитатор, консультант и артист, воспитатель и авторитет. Тесная связь школы с жителями, организациями оказывает не заменимую помощь в становлении личности. До последнего времени такая связь не терялась с ветеранами войны и труда. Ученики оказывали им помощь в работе на приусадебных участках, ремонтных работах по дому. Ветераны приходили на уроки Мира и Трудовой Славы. Часто приходили в школу участники войны Ушаков Герман Емельянович, Бикмамбетов Ханиф Ахатович, Кузьминых Федор Алексеевич, работавший участковым милиционером, Шишов Александр Васильевич, Хренов Михаил Ефстафьевич, Яковлев Александр, участник Русско-Японской войны.

Столбова Юлия Георгиевна, учительница, директор Яринской школы. Родилась в 1926 году. В 1944 г. закончила Омутнинский институт. В Ярино с 1961г., член партии КПСС. Была активной общественницей не только в жизни школы, но и всего села. Ведение кружков и лекций, художественная самодеятельность. Неоднократно избиралась секретарем партийной организации села, в течение многих лет руководит теоретическим семинаром в системе политического просвещения. Выступает с лекциями о международном положении. Мать Юлии тоже была учительницей, дочь Юлии закончила Осинское педучилище, некоторое время работала в Яринской школе, затем в Перми. Общий педагогический стаж этой династии насчитывает более ста лет. Свистунова Галина Александровна работала в школе преподавателем русского языка и литературы с 1962г., затем директором. Старшая ее сестра, Аксенова Людмила, учитель биологии и химии, проработала учителем 33 года, последние десять лет перед уходом на пенсию работала в Ярино. Другая сестра, Омельченко Валентина проработала учителем более 22 лет, брат Плюснин Павел тоже учитель, ведет физику и математику. Старшая ее дочь Елена Борисовна тоже работала в Ярино около десяти лет. Младшая дочь работала мастером производственного обучения в профтехучилище №23 г. Добрянки. Выпускница Яринской школы, Котова Валентина Алексеевна, проработала в Ярино девять лет учителем истории, русского языка и литературы. В 1980г. состоялась встреча выпускников школы. Был подведен итог многолетнему труду и бессонным ночам, сердечной боли и отчаянию учителей. Со всей страны собрались бывшие ученики и учителя. По состоянию на 1980 г. учителями работают 15 выпускников, медиками – 7, инженерами – 6, механизаторами – 20, операторами на заводах – 9, военные- 2, окончили строительный техникум – 3, железнодорожный – 6, ПТУ – 7, имеют степень кандидата наук – 2 /Рахманов и Талыпов Анатолий/. Габова Мария Ивановна работала в школе с 1963г. Много в Ярино и других простых тружеников, как электрики железнодорожной станции Ярославцев Анатолий, Белоусов Валерий, бригадир лесоучастка Абдулин Харис, раскряжевщик Гафиятов Нури-

ман, сучкоруб Кудрова Вера Степановна, начальник нижнего склада Титов В. А., сучкоруб Исмагилова Сания, работница тарного цеха Котова Анна Ефимовна, моторист Клычников Василий Николаевич, бригадир Гарифулин Закир, крановщик Рева Иван И., учителя Белосова Вера Алексеевна, Конышева Галина Анатольевна и др. Посмотрите вокруг, поспрашивайте, и любая деревенька раскроет вам свои тайны. Во времена войн на плечах деревенских жителей держался благополучный исход войн, деревенские жители наравне с фабриками и заводами трудились на полях и фермах, не жалея сил и здоровья ради Победы, обеспечивая страну хлебом и другой сельскохозяйственной продукцией. Товарищи депутаты, господа, не губите деревни, они еще пригодятся, если не вам, то вашим детям и внукам. Не губите свои корни...

Завещание

Леспромхозовский поселок после вырубки леса тоже прекратил свое существование, люди разъехались, побросав добротные дома. Остался в поселке дедок один, не захотел бросать хороший дом и хозяйство. Пенсию получал в соседнем поселке, там же и продукты необходимые закупал для нужд хозяйства. Имел пчел, пару коров, быка, свиней держал и прочую живность. Не по годам крепок был да и из поселка молодые женщины хаживали, помогали по хозяйству. Были у него в городе Тюмени двое сыновей и внуки были, звали его к себе жить да только он не хотел к ним, а они не хотели в деревню ехать. Иногда, подпоив старика, увозили в город, но прожив там денек-другой, старик возвращался. А дети не отстают от старика, всяк старается к себе заманить, заставили завещание написать. И все это к тому, что старик как фронтовик и ветеран войны и труда получал приличную пенсию, а кроме того, имел и приличный доход от своего хозяйства. Дед, раскусив сыновьи финты, пустился в загул, стал пить Горькую и деревенские молодухи повадились к нему ходить, помогали проматывать богатство, старик не скупился на подарки молодухам. Сыновья прознали про это и не захотели допустить полного своего краха. Заявились к старику однажды поздно вечером, благо машины у обоих сыновей были и исчез старик. День нет, другой... Молодухи деревенские с ног сбились, разыскивая старика. Специально для сыновей его спектакль разыгрывали! Снежок уж выпал. По свежему снежку-то и наткнулись на старика деревенские охотники. Висел старик на толстом суку березы в лесочке в петле... Напоили старика сыновья снотворным, унесли в лес и подвесили. Только просчитались любимые сыновья. Успел дед составить новое завещание, где отдавал все свое движимое и недвижимое имущество сельскому Детскому дому, сотрудницы которого и ходили к нему помогать по хозяйству... Вместо наследства получил каждый сынок по долгому тюремному сроку.

Ай да Любаша!

До дембеля оставалось два месяца, а это значило, что подходит конец службе в опостылевшей Добрянке с ее Камой и лесами, полными комаров. Хотя и расхваливали местные ребята достопримечательности родного края, но Исак ничего примечательного не видел. С девушками мать запретила знакомиться. Так уж повелось в его селении, что невесту находят родители сразу же при рождении и на всю жизнь. Была и у Исака такая невеста – Зарина, соседская длинноногая смуглянка, которая даже всплакнула, провожая его из родного Казахстана на воинские подвиги. Так что о девушках Исак не помышлял, в увольнении не ходил... Давно уже ему надоел городок, больше похожий на большую деревню, чем на город. Оставалось два месяца, или ровно 61 день, или 1464 часа, или всего лишь 5270400 секунд до дембеля. Так бы и прожил все это оставшееся время в ожидании дембеля Исак, если бы не случай, перевернувший всю его жизнь. Вася Скотников, друг и командир роты, отбывавший воинскую повинность после окончания института, уговорил Исака провести увольнение у него дома, к тому же был и подходящий случай, День рождения Васи. Согласился Исак только потому, что очень любил хорошую музыку, а Вася сказал, что ему привезли новые записи. У Васи Исаку понравилось, гостей было не много, никто с расспросами не лезет, веселятся, как могут. Даже на гитаре поиграл и спел несколько своих песен. Только вдруг заметил, что не все гости веселятся. Одна из девушек, тоскливо поглядывая на веселье других, потягивала из фужера вино и украдкой смахивала невольные слезинки. Чужой болью и обидой обожгло сердце Исака, И захотелось ему, чтобы не было этой боли и он не ловко подошел к девушке. Серые ее глаза непонимающе смотрели на него. А легкий танец уже звал их за собой. Узнал Исак, что девушка недавно потеряла свою мать, и от материнской любимой песни, прозвучавшей недавно, не смогла веселиться. Они ушли от веселья на берег Камы и говорили, говорили... А наутро пришли в местный ЗАГС и подали заявление. Обо всем забыл Исак: О Зарине, о родителях, считающих дни до встречи. И лишь когда с легким чемоданчиком вышел за ворота КПП воинской части и увидел свою Любу-Любовь-Любашу, некоторые угрызения совести проснулись в нем. О своей женитьбе родителям и Зарине он не написал еще, боясь реакции родителей, но на этот раз все же решился написать. Ответ получил быстро. Родители Исака не принимали молодую жену в свою семью. —А раз так, — решил Исак, — то и мне нечего делать у родителей. И не поехал, и остался со своей Любашей, и живет теперь в нашей славной Добрянке, и говорит всем и каждому, что роднее и милее Добрянки города нет во всей Вселенной! Ай, да Любаша! Люба, Любочка, Любовь!

Ведьмочка

На старом городском давно заброшенном кладбище у старого склепа безвестного богача в полнолуние собирались ведьмы и черти на свой очередной шабаш. Дело было в предновогоднюю ночь, но на кладбище было по-летнему тепло. Снег около склепа растаял, зеленела травка и распускались листья на деревьях. Старые знакомые делились новостями, молодые жались по сторонам, пугливо озираясь и стараясь спрятаться по за кустами. Шум и гам стояли невообразимые. Вдруг все разом стихло. Из склепа вылез очень старый седой Чёрт, его под ручки вели две молоденькие ведьмочки. Чёрт поднял приветственно руку, взглянул на часы.

— Как славно! Сегодня мы впервые собрались все без опозданий. Благодарю вас...

Все захлопали в ладоши. Когда установилась тишина, продолжил.

— Сегодня нам предстоит принять новых членов нашего великого темного братства. Прошу новеньких подойти поближе.

Пугливо озираясь, готовые улизнуть, к старому Чёрту приблизились около десятка молодых и очень прекрасных ведьмочек. Все они прибыли сюда по зову и велению своего сердца разными путями, кто на метле, кто просто на Третьем маршрутном трамвае, а кто и на такси. После традиционного посвящения и поздравления каждой молоденькой ведьмочке было вручено колечко, признак колдовской великой силы. Колечко нельзя было снимать с пальчика ни при каких бы то ни было обстоятельствах, нельзя терять. В противном случае ведьма теряла свою колдовскую силу и, если в определенный срок не могла вернуть колечко на свое место на пальце, то быстро старилась и уходила в мир иной, который находился где-то за планетой Венерой, для перевоспитания, что, конечно же, ничего хорошего ведьмочке не сулило. После посвящения и принятия сана, ведьмочки до захода Луны предавались веселью.

Василий, после смерти матери, единственного и все понимающего и всепрощающего, существа, запил по-черному. Когда пропил все шмотки и свой дом впридачу, спохватился, но было уже поздно. По пьяному делу друзья-собутельники посоветовали ему жениться. Только вот кто пойдет замуж за такого забулдыгу? Долго думали, решали, как подступиться к этому делу. Даже сам Васька пить бросил, увлекся... Нашлись среди друзей-собутельников и такие, что еще не совсем пропили свою совесть и которые искренне хотели ему помочь. Вскладчину купили костюм, рубашку, ботинки, носки и галстук. Одели Ваську. Жених получился, что надо! Сходили добровольные сваты к одной невесте, другой, не получилось... В своем поселке Ваську знали и никто из девушек не хотел выходить замуж за пропойцу. Тогда друзья решили в город съездить. В городе всегда много девиц, готовых выйти замуж за первого встречного. По крайней мере так они думали. Долго катались в трамваях и автобусах города Василий и два его друга-свата, допытывая всех встречных девчонок, нравится ли им Василий и хотят ли они за него замуж. Неизменно получали отказ, но не сдавались. Друзья меняли маршруты, исколесили весь город, но пока безуспешно. Наконец в трамвае Третьего маршрута Вася сам указал на девицу, скромно сидевшую на заднем сиденье в гордом одиночестве. — Во! сказал он. Друзья поняли и отправились на разведку. А Василий принялся скалить зубы, без стеснения разглядывая девушку и стараясь привлечь ее внимание. Вскоре сваты вернулись.

— Тебя приглашает, хочет познакомиться...

Василий было стушевался, но, почувствовав крепкий кулак друга под боком, двинулся к девице.

— Ну что застыл, жених, присаживайся рядом, побеседуем...

Вася сел рядом с девушкой, робко заглянул ей в глаза.

– Жениться хочешь, а чего такой робкий? Меня Зоей зовут, Веретушкина...

– А я это, Вася Перепелкин, значит, из деревни...

– Оно и видно, что из деревни... Впрочем ладно, Вася Перепелкин, понравился ты мне, согласная я. Зови своих друзей, пойдем ко мне, с родителями познакомлю.

Трамвай дошел до конечной. По другую сторону дороги тянулся забор старого заброшенного кладбища, редкие домишки тянулись по левой стороне дороги. Шли не долго. В зелени сада прятался аккуратный чистенький домик, куда и привела их Зоя. Двое стариков, подслеповато щурясь, вышли на крылечко.

– Ты с кем это, дочь? – Жениха привела...

– А... Ну води в дом, чего ж на улице толочься-то...

В комнатах тоже было уютно, чисто и свежо и что-то очень напомнило Василию его детские годы с матерью, что он даже прослезился. Невеста была ласкова и хороша собой, так что Вася и не сопротивлялся более. Когда же после застолья невеста предложила Васе остаться, то он сразу же согласился. Свадьбу назначили на ближайшее воскресенье и друзья-сваты до свадьбы уехали. Ох и хорошо стало Василию, вновь обрел он душевный покой и комфорт, который знал только при живой матери. Окруженный заботой да лаской своей невесты-жены он и прошлое свое стал забывать. Свадьба прошла на славу! Пришлась она на полнолуние и гостей собралось очень много. До самого захода Луны в доме шло веселье. Во время свадьбы Васька был на высоте, – пел, плясал, куражился. Пил много, но не хмелел, оставался трезв как стеклышко.

Прошла свадьба. Василий устроился на работу неподалеку от дома. Определенно, ему везло в жизни! Жаль только, что родители Зои долго жить не захотели, вскоре после ихней свадьбы и померли в один день и час. Погоревали малость да жизнь не стоит на месте, стали жить да поживать. Иногда посреди ночи Вася видел странный сон. Он вдруг начинал видеть, как жена начинала меняться, волосы ее серели, изо рта появлялись клыки, из ноздрей валил дым, обдавая серным зловонием, глаза ее загорались холодным костром, пальцы рук превращались в когтистые лохматые лапы и тянулись к Васькиному горлу, но стоило ему в испуге дернуться, как тотчас видение исчезало и перед ним снова находилась заботливая, милая, молодая жена-красавица. А уж как она любила его! Никогда еще Василий не испытывал такого полного счастья с женщиной. Видения же повторялись регулярно во время полнолуния. Василий заметил у жены на пальце странное кольцо, золотое с черным черепом. Ему на мгновение даже показалось, что череп подмигнул ему своими глазищами!

– Дай колечко поносить...

Жена испуганно отдернула руку, отказала, мотивируя тем, что колечко – дорогая память-реликвия, доставшаяся от родителей. Охваченный страхом Васька проснулся посреди ночи. Было полнолуние. Вся комната была ярко освещена, хоть книги читай. Жены рядом не было. Васька повернулся... Перед кроватью, без одежды, стояла настоящая ведьма. Она злобно скалилась, клыки серебряно посверкивали в лунном свете, руки с длинными ножевидными когтями подрагивали от нетерпения вцепиться в Васькино горло. Огромные глазищи, похожие на два костра смотрели на него и адский огонь этих глаз обжигал Васькино лицо. Он судорожно всхлипнул, перехватил протянутые к нему руки-лапы за запястья и, как учили когда-то в Армии, хряснул их о свое колено. В ведьминых руках что-то хрустнуло, огонь в глазах ее потух и из глаз хлынули слезы. Ведьма выдернула свои руки из Васькиных и убежала. Что-то упало и закатилось под койку. Васька сплюнул ведьме вслед.

– Тьфу ты, надо же, привидится всякая мерзость, давно вроде бы не пил, а все еще алкогольные синдромы мучают... Кончать надо с пьянством раз и навсегда, так и в ящик сыграть не долго.

Наутро Васька заглянул под кровать и обнаружил там колечко жены. Поднял, повертел в руках, сунул в карман.

– Во сне выронила видать...

Жена гремела на кухне посудой. Василий подошел к ней, обнял и поцеловал в пухленькие аппетитные губки. Взял ее руки в свои, но она вскрикнула и отшатнулась.

– Ты чего?

– Нет, нет, все нормально, вот только руки обожгла паром...

Она показала край бинтов. Василий вытащил из кармана колечко.

– Ой, где взял? Отдай немедленно!

– Потом отдам, чего ты так нервничаешь, ничего с твоим колечком не случится...

Он снова прижался к женщине, чувствуя как дрожь желания пробегает по телу.

– Пойдем, положим?..

Больше Василию никаких таких видений не было, да он теперь и пить совсем перестал, даже пиво не пил. Друзья приходили, выпивали, зелье в доме никогда не переводилось, но Василий компанию не поддерживал и они, обиженные невниманием, перестали к нему ходить. Жена Зоя по-прежнему была ласкова и хороша с ним, ненасытна в постели, а что еще нужно здоровому молодому мужчине? Колечко Василий примерил на свой палец, кольцо на пальце сидело как влитое. Жена, правда, надоедала, все свое колечко выпрашивала, даже на коленях умоляла отдать колечко, но Василий упрямылся. Прошло какое-то время. В рождественскую ночь Зоя оделась.

– Я быстренько, до подруги и обратно...

А надо сказать, полнолуние было. Ушла жена и исчезла, как сквозь землю провалилась. Наутро Василий, почернев от горя, бегал по всей округе, разыскивая жену, звонил в морги, больницы. Бесполезно. Жена исчезла, будто ее и не было. Около дома встретил ветхую старушечку. Старушка схватила его за рукав, пыталась снять с пальца колечко, но сил не хватило. Василий выдернул свою руку и ушел домой...

Прошло лет пять. Колечко Василий забросил в ящик комода и позабыл о нем. Ежегодно в поминальный день Троицы Василий приходил к старому склепу на заброшенном кладбище, присаживался около него на могильный камень, доставал немудреную закуску, наливал стопку водки и поминал жену Зою и родителей ее и своих. Сваливался тут же под куст черемухи и засыпал до утра. Вот и в этот год поступил так же. Только проснулся вдруг от скрипа двери склепа и видит, идет к нему его жена, живая и здоровая. Еще прекраснее, нежели была раньше. Вышла она из склепа, дверь за собой прикрыла, тряхнула вороной косой, зыркнула на него глазами да и говорит;

– Не отдал ты мне колечко, пока живая была, на твоей совести лежит погибель моя. Любила я тебя и до сих пор люблю. Отдай мое колечко, отдай!

Она кинулась к нему и снова вместо жены он увидел бешеную ведьму.

– Не будет тебе отныне покою, пока колечко мое не вернешь...

Ведьма все же не решилась напасть на него и близко не подошла. Покрутившись вокруг него и пригрозив когтистой лапой, нырнула в склеп. Вася не решился заглянуть в склеп, пошел домой, ухмыляясь про себя.

– Надо же, привидится такое, как в кино... Скажи кому, засмеют.

Радовался он, однако же рано, всю следующую ночь ведьма не давала спать. То дико выла, хохотала, гремела посудой на кухне, бросала вещи и плакала, стоя на коленях перед кроватью Василия. Просила-умоляла отдать колечко. Уверяла, что как только получит свое колечко, тотчас же оставит Васю в покое. Василий же не спешил расстаться с колечком, эта вещь была ему почему-то очень дорога... Василий сходил в центральную библиотеку, набрал книг по магии. Освоив все премудрости борьбы с ведьмами, очертив мелом по полу кровать и поставив образок в изголовье, успокоенный, засыпал. Несколько ночей ведьма не появля-

лась. Приехал друг-сват Пашка. Выпили, закусили. Василий рассказал другу о нашествии ведьмы. Перед сном предусмотрели все меры безопасности. Легли спать. Ночью грохот раздался, вскочили, друг на друга посматривают... Отворяется дверь в комнату, в банном тазике голая влетает в комнату ведьма. Верещит, аж уши закладывает.

– Отдай колечко! Или я из вас всю душу повытрясу!

Василий берет в руки крест святой и идет к ведьме, та исчезает за дверью, бросив в Василия тазик. Стоило только Василию вернуться, как ведьма снова появляется. Тянет к ним свои руки, но словно на стенку натывается, аж скрип идет и искры сыплются. Потом вдруг из ведьмы превращается в обольстительную девушку и что-то мурлыча зазывно, начинает поглядывать на мужиков, выставив напоказ все свои прелести. Пашка не выдерживает, перешагивает границу и тут же руки ведьмы хватают его, а клыки впиваются в горло. Безжизненное тело Пашки падает на пол. Губы Васьки, помимо его воли, шепчут.

– Зоя, Зоенька, что же ты наделала!

Он срывает с пальца кольцо и швыряет его в ведьму. Та хватает его на лету, надевает на палец и выскакивает в окно. Разбитое стекло сыплется на пол. У Васьки сдают нервы, он издает дикий рык, бредет на кухню, пьет водку и падает около стола, засыпая. Утром кое-как поднимается, опохмеляется пивом и выходит в комнату. Память проясняется и он вспоминает все что было ночью. Окончательно очухивается от Пашкиного голоса.

– Мне кажется, мы вчера подрались, вон окно разбито и шея болит. Ты прости, если что не так, а мне ехать пора, сегодня в ночную смену выходить.

Друг, прихватив бутылку пива, уходит. Василий выпивает еще стопку водки и идет к своей кровати. На ней кто-то лежит под одеялом. Он сдергивает одеяло и видит нагую Зою. Та бесстыдно потягивается спросонок, ворчит.

– Ты чего, Вась, холодно же... Иди ко мне, радость моя, я уже соскучилась, целую вечность не виделись. А что, сват уехал уже? Ох и нализались вы вчера!

Она протягивает к нему руки и он, не в силах больше сопротивляться, падает в ее объятия.

Василий с соседом частенько встречались и играли в домино, но в этот, назначенный для игры день Вася почему-то не вышел. Сосед, думая, что Василий приболел, пришел к нему, зная, что тот живет один и всякое может случиться. Удивился, что дверь на задвижку не закрыта, а войдя в комнату, удивился еще более. Везде был идеальный порядок, такой, какой может навести только женщина. Он позвал Ваську, но тот не откликнулся. Сбоку мелькнула тень, мужик повернулся и увидел красивое женское личико.

– Зоя?!

– Кто же еще! Я конечно...

Женщина улыбнулась, подошла, ткнулась губами ему в лицо. Больше сосед ничего не увидел и не почувствовал. Его жена долго ждала возвращения мужа, не дождавшись, пошла на поиски.

– Запили что ли с Васькой, друзья, леший их побери...

Подходя к дому Василия почувствовала безотчетный страх и вернулась. Сын ее был участковым милиционером. Когда пришел пообедать, вдвоем отправились к Василию. В доме было удивительно тихо, даже мух не было видно. На полу одной из комнат лежал муж женщины, чуть поодаль Васька, оба без признаков жизни. Сын отправил мать к ближайшему телефону звонить в милицию. Сам остался осматривать комнату. Из соседней комнаты вышла женщина, милиционер узнал ее и изумленно уставился на нее, вот уже около пяти лет она считалась без вести пропавшей. Женщина улыбнулась, подходя к нему и словно не замечая лежащих на полу покойников. Милиционер вдруг испугался чего-то, потянулся к кобуре с пистолетом, но вытащить не успел. Рука женщины коснулась его лица и он опу-

стился рядом с отцом, увидев напоследок обворожительный взгляд женщины и ласковую улыбку.

Опергруппа застала в комнате троих мертвецов, признаков насильственной смерти не было. Каких-либо следов тоже не обнаружили. Кругом было идеально прибрано. Покойники были неестественно бледны. Врач-эксперт определил, что в трупах совсем нет крови. Убийство осталось не раскрытым. Зойку тоже больше никто не видел, а в том доме почему-то больше не селились жильцы и даже воры в него не заходили. В нем всегда было чисто прибрано, все вещи оставались на своих местах...

Планета Родина

Пашку украли. Среди белого дня. Он удочкой ловил рыбу с берега Сылвы. Подошел мужик, протянул руку, как бы здороваясь, еще про рыбу поинтересовался, много ли наловил и, все... Очнулся Пашка голым в какой-то прозрачной колбе. Все вокруг казалось сдвинутым и не реальным, словно во сне. Пошевелиться не мог, поводил глазами, отыскивая хоть какое-то живое существо, но на глаза ничего не попадалось. По стенам бегали какие-то светлячки, на потолке тоже что-то двигалось, шуршало, скрипело, но понять, что там, было не возможно. Пашка вздохнул, невольно подумалось, в больнице, что ли? В ответ скрипучий металлический голос произнес.

– Нет, ты, Паша, не в больнице, а в космической лаборатории планеты Альта. Мы занимаемся изучением и обобщением данных о живых существах, населяющих планеты мировых космических галактик. Берем для изучения лучшие образцы живых существ. Ты должен гордиться тем, что попал к нам...

Вскоре Пашку освободили из колбы, объяснив тем, что карантин закончился. Одежду не дали и он ходил без одежды. Ходить разрешили, где вздумается, хотя понятие это было условно. Просто при его приближении стена уходила дальше, словно боясь его прикосновений и открывала что-то новое. Возможно, что это новое было просто миражом, плодом его больного воображения. Он видел земные просторы, свой поселок и речку, где любил проводить все свободное время, мать, протягивающую к нему руки... Он бежал, бежал, навстречу своей мечте и уставший, но так и не догнавший ее, валился с ног и засыпал, обиженно всхлипывая. В первое мгновение Павел подумал, что поддержат, поддержат его здесь и отпустят с миром к милой мамочке и любимому занятию, но время шло, а он все бежал и бежал по какому-то заколдованному миру, в котором было его прошлое, но не было его самого. Потом начались исследования. Сначала кормили тем, что он мог создать воображением своего разума. Потом начиналось то, чего он вовсе не хотел, но теперь его согласия никто не спрашивал. Его заталкивали в большую прозрачную банку, закрывали в ней, словно консервируя, усыпляли, вводя какой-то газ, морили голодом, брали кровь, срезали куски мяса и кожи, вводили какие-то жидкости. Пашка злился, старался всячески избегать неприятных процедур, сопротивлялся, но поделать ничего не мог. Доводы и взывания к разуму этих существ, очень похожих на него, до их сознания не доходили и вскоре Пашка понял, что это и не люди вовсе, а всего лишь роботы. Обходя лабораторию вблизи отходящих от него стен, Пашка слышал мычание коров, лай собак, еще какие-то звуки и понимал, что в роли подопытного кролика он здесь не один. Через какое-то время его снова поместили в стеклянную колбу и усыпили. Спящего перенесли на новое место. Когда проснулся, удивлению его не было предела. Напротив, в такой же колбе, находилась женщина. Она, как и он, была совершенно нагой и тоже спала. По всему было видно, что и она тоже прошла тот же путь, что и Пашка и оказалась в колбе не случайно. Видение было настолько прекрасно и волнующе, что Пашка кувыркнулся через себя, благо в колбе не было притяжения, а заодно пребольно ударился лбом о стенку. Потер лоб, даже глаза прикрыл, боясь, что прекрасное видение исчезнет... Женщина не исчезала. На мгновение возникло желание обнять это прекрасное тело, коснуться его губами, но своевременно вспомнил, что он не на воле и заскучал, отвернулся от соблазна...

Появились роботы и вновь начались какие-то пробы, обследования. То же самое проделывали и с женщиной. Она проснулась и тоже заинтересованно поглядывала на Пашку, что-то говорила, но звуки не проходили сквозь стенки колб. Ничем не отличимые от человеческих, руки роботов свободно проходили сквозь стенки колб и подсоединяли к телам то какой-то цветной проводок, то приклеивали нечто похожее на лакмусовую бумажку, кото-

рая после приклеивания расцветивалась разноцветными огоньками. Все это было безболезненно и походило на какую-то колдовскую, не понятную людям, игру и Пашка невольно увлекся этим, на какое-то время даже позабыл о существовании женщины. Когда ажиотаж и эйфория закончилась и вместо этого появилась усталость и разочарование, он снова вспомнил о женщине и повернулся, чтобы взглянуть на нее. Увидел ее удивленные, широко раскрытые карие глаза. Она разглядывала его удивленно, тревожно и в то же время будто моля о чем-то. Он вздрогнул, протянул свои руки к ней, наткнувшись на стекло, дернулся и тут же тысячи острых иголок пронзили все его тело. Он вскрикнул, теряя сознание, стукнулся о стекло и обмяк, сложившись на дне колбы в комочек. Когда очнулся, второй колбы уже не было. Потер ушибленное лицо, ощупал свое тело. Все было на своем месте и ничего чужого. В помещении было пусто и неестественно тихо. Лишь на стенах и потолке вспыхивали и гасли какие-то огоньки, напоминая пленнику о рождественской елке. Воображение нарисовало школу, первую девушку, впервые целовавшую его под тополями на школьном дворе трепетно и желанно, учительницу, поставившую ему первую в его жизни двойку, за что и запомнилась. Отца он не помнил, а вот мать всегда была рядом, строгая и все понимающая, любимая... Пашка даже прослезился от воспоминаний. Где же ты теперь, родная моя, что делаешь, где ищешь своего непутевого сыночка?

Вошла женщина-робот, прервав Пашкины несбыточные мечты. Окинула его своим не живым взором, велела отдыхать. Пашка сделал шаг вперед и колба отпустила его. Он двинулся в указанном направлении, торопясь покинуть постылое помещение. Он уже перестал чему-либо удивляться и что его еще беспокоило, так это то, что он теперь находится очень далеко от своей милой голубой планеты Земля, любимой мамочки... Он вспоминал улочки родного поселка, столовую с вкусными пельменями и Жигулевским пивом. Пашка даже сглотнул слюну, настолько явственно представив себе все это, что даже не удивился, увидев перед собой стол с чашкой дымящихся пельменей и большой кружкой пива рядом. Поев и напившись пива Пашка завалился на кровать, тоже появившуюся неведь откуда. Наряду с некоторой благодарностью, что-то злое шевелилось в глубине сердца против этих нелюдей, что приходили сквозь стены корабля ниоткуда и уходили в никуда. Пашка злился, что не может вот так же проходить сквозь стены. Ему хотелось снова увидеть ту, земную, женщину, прикоснуться к ней, ощутить тепло натурального человеческого тела. Ему уже надоели не разговорчивые роботы и он с превеликой радостью перемолвился бы словечком с любым живым существом.

Внезапно перед Пашкиной кроватью стена раздвинулась и перед ним возникла женщина-робот, он даже вздрогнул от неожиданности и то ли от выпитого пива став храбрым, то ли по иному какому чувству, но он стукнул женщину по спине ладонью. У робота что-то щелкнуло внутри, взгляд потух, ноги подогнулись и она опустилась перед Пашкой на колени, затем завалилась набок. Он некоторое время ошарашенно смотрел на нее, потом соскочил с кровати и попытался поднять ее, но она не показывала признаков жизни и была больше похожа на большую игрушечную куклу. На ее одежде не было ни малейших признаков пуговиц и застежек, и Пашка растерялся, не зная, что теперь делать, а что-то предпринять было необходимо и чем скорее, тем лучше. Спрятать тело он не мог и теперь молча смотрел на эту не живую куклу, лежавшую у его ног. Потихоньку в нем нарастала злость на свою неудачную судьбу, страх перед неминуемой расплатой... Все это настолько переполнило его, что он не сдержал эмоций и пнул куклу босой ногой. В ней опять что-то щелкнуло, она зашевелилась, поднялась с пола и взяв растерявшегося Пашку за руку, повела за собой. Он молча повиновался ей.

В комнате, куда ввела его инопланетянка, была совсем домашняя обстановка. По стенам вились цветы, темнело круглое окно. Иногда за ним что-то вспыхивало, пробегали какие-то искрящиеся светлячки. Стоял накрытый стол, стулья, вкусно пахло свежее испечен-

ным хлебом и еще чем-то таким родным, что даже в носу защербил! Пашка на миг представил себя дома, увидел мать... Что-то прикоснулось к его плечу, он повернулся и увидел около себя круглого робота, который протягивал ему нечто, похожее на халат или пижаму, не определенного цвета. Он взял ее и убедившись, что вещица похожа на одежду, накинул ее на себя. Сев за стол, увидел входившую в сопровождении робота женщину. Она еще не видела его, лицо ее было повернуто в другую сторону, губы крепко сжаты, но по биению своего сердца, по пробежавшей дрожи по спине, Пашка догадался, кто она. Да, это была земная женщина из второй колбы! Взгляд ее безучастно скользил по сторонам, наконец остановился на Пашке. Пашка зябко поежился под этим жестким, злым и равнодушным взглядом, но ее взгляд неожиданно потеплел, она тоже узнала его. Он приглашающе указал на стол. Женщина, чуть улыбнувшись, села рядом с ним, спросила:

– Ты знаешь, где мы находимся, что с нами будет и что делают с нами эти люди, кто они?

Пашка ответил, Приятный грудной голос подействовал на него ударом молнии, появилось неистовое желание убедиться, что это не сон и, поддаваясь этому порыву, Пашка опустился перед ней на колени, потянулся к ней. Она оттолкнула его руки и он ощутил тепло ее рук.

– Скажи мне, кто ты? Тоже робот, как они?

– Нет, я земная женщина и звать меня Оксаной, сама я украинка, из Киева. Когда возвращалась с вечеринки, оказалась здесь.

– А я Пашка, Павел, из России, на речке рыбу ловил...

– Повезло нам! Вот и познакомились... Я думала, что одна здесь, может, кроме нас, еще есть люди? Как ты думаешь?

– Кто знает... Разреши мне дотронуться до тебя, все никак поверить не могу, что ты настоящая...

Пашка дотрагивался до нее и ощущал земное блаженство от близости этого существа. Совместно прикончили содержимое стола, теперь они больше не чувствовали себя одинокими, не было больше и страха перед будущим. Аппетит у обоих впервые был отменным. По тому, как перемигивались и загорались всполохами стены, молодые люди понимали, что их изучают, следят и это им обоим не нравилось, но что-либо предпринять они пока не могли. Приходилось сдерживать свои порывы и чувства, держать при себе свои откровения. Инопланетяне не должны были знать то, что им не предназначалось.

– Оксана, ты замужем?

– Нет. Я вообще-то детдомовская, тут бабка взяла к себе, чтобы я на старости ее лет присматривала за ней.

– Я тоже холостой... Значит, они специально нас выбрали, чтобы... Я один секрет знаю...

Пашка последние слова прошептал ей на ухо, заодно убеждаясь, что стены не реагируют на шепот. Он поведал ей о не давнем происшествии с роботом. Девушка, еле сдерживая радость, выслушала его, затем прошептала; – Надо еще проверить, чтобы знать точно. А вскоре и случай предоставился. Вошел робот, заговорил с Оксаной. Пашка зашел сзади и шлепнул его по спине, робот смолк и осел на пол. Второй удар оживил его. Пашка спросил его;

– Какие люди живут на вашей планете?

– У нас нет людей, только роботы. Форму можем принять любую, какая наиболее подходит для той или иной ситуации. Сейчас используем вашу, как наиболее приемлемую.

– Для чего вы используете нас?

– Для космического банка данных о космической разумной и неразумной жизни.

– А что будет с нами после окончания исследований?

– Вы состоите из ряда биологических и химических реагентов, которые очень нужны нам. По мере необходимости мы будем вас использовать...

– Попросту, убивать?

– Нет, расщеплять на составные части, это не больно и даже доставляет вам удовольствие.

Робот ушел. Пришел другой, повел их за собой. Теперь их не разлучали, возможно, это входило в программу эксперимента. И они теперь шли, держась за руки. Общая близость беды сблизила их еще более и теперь они понимали друг друга без слов, думали об одном и том же.

– Надо что-то делать!

Оксана спросила робота:

– А как вы проходите сквозь стены?

Она дотронулась до стены, толкнула ее, но та даже не шевельнулась.

– С помощью вот этого прибора, достаточно, что он находится при тебе.

Робот указал на прибор, более похожий на мыльницу, висевший у него на поясе.

– А нам можно его иметь?

– Можно, но это опасно для вас. Биологические существа смертны, вы можете попасть в открытый космос и погибнуть...

– Почему вы беспокоитесь за нас?

– Потому что ваши живые компоненты нужны нам для обновления своих органов, для поддержания жизни.

– Как это происходит?

– Смотрите. Только от меня не отходите, вам еще рано...

– Сколько роботов в лаборатории?

– Постоянно работающих четверо, остальные находятся на подзарядке, когда надо, мы их будим.

Робот провел их в другой отсек лаборатории. Тут стояли какие-то машины, некоторые из них двигались, что-то делали. Вдруг одна из стен разошлась и в зал вошла обычная земная корова в сопровождении робота. Одна из машин двинулась навстречу корове, испуская какой-то заворачивающий звук и синеватый газ, который обволакивал животное. Открылась передняя стенка машины и корова спокойно вошла внутрь. Дверца-стена за ней закрылась. Через мгновение стены машины покрылись разноцветной радугой светлячков.

– Что происходит? спросила Оксана. Робот спокойно произнес;

– Происходит разложение физического тела на атомы.

Через какое-то время машина вновь открыла свое прожорливое чрево и двинулась по направлению к людям, синеватый дымок потянулся к ним. —Надо уходить, -сказал робот, – иначе и вы уйдете туда же.

И они ушли. На этот раз они знали предостаточно и больше выжидать было нельзя, каждый час для них мог оказаться последним. Пашка отключил робота, завладел прибором преодоления препятствий, но воспользоваться им для передвижения вдвоем не смог, прибор пропускал только одного... Нужен был второй прибор. Теперь из жертв люди превратились в охотников. Они искали встречи с роботами, отключали их. Они догадывались, что лабораторные компьютеры и системы слежения могут создать систему защиты от них и торопились поскорее закончить отключение роботов, сделать их не работоспособными. От одного из роботов они узнали, что на космическом корабле роботов находится гораздо больше, но они находятся в спящем состоянии на складе и только по мере необходимости достаются оттуда.

– Надо торопиться, иначе может сработать система защиты и нас просто уничтожат...

Оксана торопила Пашку. Лицо ее распухло до неузнаваемости от нервного и физического перенапряжения, тело била крупная дрожь, но она больше не хотела превращаться в корову, не хотела, чтобы над ней проводили какие-то опыты и исследования. Она рвалась в бой. Они и сами в это мгновение превратились в роботов, движимые единой целью, поскорее уничтожить роботов. Бортовой компьютер сработал на опережение. Оставался еще один робот, когда комп пустил в ход один из своих способов обезвредить людей. Внезапно перед усталыми людьми возникла река, палатка на берегу и костер с бурлящим котелком и дурманящим запахом свежей ухи. Пашка, преследуя робота. Поперхнулся этим запахом, на какое-то мгновение остановился и это сыграло над ними злую шутку. Пашка увидел на берегу под деревом свой спиннинг, двинулся к нему, но голос Оксаны вернул его в реальность. Все тотчас исчезло. Оксана билась в руках робота, пытаясь освободиться. Пашка подскочил к роботу, обманно сманив, отключил его. Оксана обняла его, целуя и плача, что-то говорила. Пашка плохо понимал, что происходит. Просто стоял, отдыхая и не реагируя на поведение девушки. Потом вспомнил про речку.

– Кажется, они вошли в наше подсознание, надо спешить, иначе они победят нас... Здесь все против нас.

Роботы мстили за свою смерть. Теперь перед людьми открывались картины прошлой жизни; Рыбалка, детдом, мать Пашки и все это манило, звало к себе назойливо, красочно и настолько ярко, что, казалось, шагни шаг и окажешься дома... И только близость друг с другом спасала людей от одурения и неистового желания прилечь на берегу реки под кустиком или напиться холодной водицы. Люди потеряли счет времени, не было конца краю лабиринтам. Иногда люди отмечали, что идут уже однажды пройденным путем, натыкались на отключенных роботов. Сколько уже прошло времени без сна и отдыха, без питья и пищи, им было не ведомо. Они уже еле волочили ноги от усталости, но понимали, что останавливаться нельзя, любая остановка могла сулить только смерть. Долго ли, коротко ли, только вышли они на центральный пульт управления. Большой экран открывал вид на космическое пространство. Нигде ни огонька, ни просвета, лишь изредка об экран ударялись камешки-метеориты, мгновенно вспыхивая и сгорая. Светился пульт. Какие-то перемигивающиеся кнопки, не понятные значки-символы. Пашка сел в кресло, Оксана привалилась рядом.

– Сколько живых роботов осталось на борту? – Произнес вслух Пашка.

Бортовой комп ответил; – живых нет.

– Хорошо. Куда мы летим и есть ли возможность возврата?

– Подлетаем к системе Альфа Центавра. Возврат невозможен, не хватит питания корабля, все запасы были рассчитаны на один перелет.

– В пути можно пополнить?

– Нет, только на своей планете С-8.

– Нам нужен отдых. Как избавиться от роботов, можно ли их выкинуть в космос или отправить в переработку?

– Нажмите символ справа на панели, мигающий красным светом.

Пашка нажал кнопку, появился небольшой экран, похожий на кинескоп телевизора. На экране стали видны лежащие роботы. К ним подходила некая машина, из нее выставлялась труба и засасывала роботов внутрь. Когда обезвреженные людьми роботы были собраны, комп спросил, что делать с теми, что лежат на складе и находятся на подпитке. Ответ был однозначен. Павел и Оксана не хотели больше видеть роботов. Все та же машина собрала всех роботов. Затем комп уточнил, надо ли их отправлять в переработку или просто выкинуть в открытый космос. Подумав и посоветовавшись с Оксаной решили пустить роботов на переработку, поскольку было не известно, сколько смогут прожить в космосе роботы и не последуют ли они за ними. Комп подсказал, на какую кнопку нажать надо, чтобы дать

команду на уничтожение роботов. Повеяло прохладой, зажурчала вода, но людям уже было все равно. Тесно прижавшись и обнявшись, они спали в кресле пульта управления.

Не известно, сколько они так проспали, на корабле время исчисляется по совсем другим меркам. Отдых не принес облегчения, тела болели, словно побывали под гусеницами трактора. Они встали с кресла и побегали по залу, пытаясь размяться и восстановить силы. Затем снова сели в кресло. Пашка спросил комп;

– Нам нужна еда...

– Нажмите розовый символ слева на панели.

Тотчас перед ними появился столик. По зову памяти возникли несколько блюд и минеральная вода в пластмассовых бутылках. После обеда приступили к изучению систем управления кораблем, значение всех многочисленных кнопок и символов на пульте. Комп сказал, что корабль запрограммирован на самоуправление автопилотом и лишь в редких случаях при возникновении аварийных ситуаций робот-пилот может что-либо изменить. С помощью компа люди изучили корабль, избавились от ненужных вещей, как машин, уничтожающих живые организмы. Из органических биосуществ обнаружили двух коров, быка, несколько овец, пару собак, гусей и кур. Остальные все были уничтожены. Людей на корабле больше не было. Позаботились о пропитании скотины. После чего отключили автоуправление кораблем. Перед людьми появилось нечто, похожее на штурвал, Оксана ухватила за этот предмет и определила, что корабль слушается ее.

– Где мы находимся?

– Двадцать третья космическая галактика, зона черных дыр.

– Насколько далеко удалились от планеты Земля? Возможен ли возврат?

– Семь тысяч световых лет... Практически возврат возможен, но после ремонта и пополнения запасов жизнеобеспечения.

– Сколько времени прошло со времени нашего отлета от планеты Земля в земном исчислении?

– Около полутора миллиона лет.

– Значит, нам уже, вернувшись на Землю, своих родственников не встретить и даже могилки их не найти... Где можно отремонтировать корабль?

– На планете Альта, куда и запрограммирован корабль. Для вас появление на планете опасно, поскольку именно ваши организмы используются для жизнеобеспечения жизнедеятельности кораблей и биороботов.

– Есть ли на планете люди?

– Только роботы, предназначенные производить ремонт.

– Кто руководит роботами?

– Теперь никто. Человек разумный создал заменитель самого себя очень давно и в один прекрасный момент власть перешла роботам. Теперь человек превратился в средство питания для роботов. В этой галактике уже нет человек и каких-либо биосуществ, роботы всех уничтожили. Есть несколько планет, пригодных для разведения биосуществ, но пока в этом нет необходимости, корабли Альты поставляют достаточно пропитания из других галактик. Здесь же находятся только планеты-колонии, заселенные роботами.

Пашка выслушал монолог компа, сплюнул.

– Нам на Альта делать нечего, но что мы можем предпринять для своего спасения?

– Высадиться на планете С-8, там имеются существа, похожие на вас. Запасов корабля хватит до этой планеты, затем корабль превратится в метеорит, отремонтировать и пополнить запасы там не возможно.

– Где находится планета?

– В стороне от основной трассы кораблей. С-8 имеет очень большую силу притяжения и наши корабли гибнут около нее. Разум роботов запрограммирован человеком на выполне-

ние определенных работ и сам не развивается, поэтому роботы не могут проникнуть на планету С-8, так же не могут оказать какого-либо влияния на нее. Там вы будете в полной безопасности, но тогда о возврате на планету Земля вам придется забыть.

– Ну что ж, иного выхода у нас нет...

Оксана переглянулась с Пашкой, отпустила штурвал.

– Приказываю взять управление автопилоту. Сменить курс на С-8.

– Принято.

– А почему один из роботов сказал, что на С-8 можно отремонтироваться и пополнить запасы?

– Робот не совершенен, он ошибался, зная, что там есть живые существа.

Оксана устало прислонилась к Пашкиному плечу, прикрыла глаза. За экраном была все та же чернота с редкими проблесками света, но направление корабля резко изменилось, это так же почувствовалось по колебаниям и вибрации. Пашка обнял Оксану. Удобнее устроиваясь около него, Оксана тяжело вздохнула, прошептала.

– Получается, что больше мы не увидим свою милую планету. Плакать хочется, но сил даже на это нет...

– Может, на этой планете мы сможем жить. Может быть, она хоть немножко похожа на нашу?

– Хорошо бы! Остается только подчиниться своей судьбе...

– Да. По крайней мере, хоть не послужим питанием для этих нелюдей. Лучше уж умереть... Я люблю тебя, Павлик!

– Я тоже очень люблю тебя, Оксана.

Разговор не был похож на объяснение в любви, они просто регистрировали сам факт всего происшедшего за все время нахождения в космосе. Корабль мчался в черноту неизвестности, но это уже не пугало их, впереди забрезжила надежда на счастливый исход их путешествия.

Павел заказал компу нормальную кровать с нормальными подушками и одеялом. Вскоре Оксана и Пашка спали, крепко обнявшись и не боясь, что кто-то придет и потащит их на опыты. Сколько спали, осталось тайной, проснулись от голоса автопилота.

– Приближаемся к планете С-8, приготовьтесь, начинаю торможение. Пройдите в центральную кабину. Не могу справиться с управлением, очень большая сила притяжения, мы падаем на планету. Включите защиту, включите защиту, вклю...

Люди прошли в кабину управления, за центральным экраном ничего не просматривалось. Все та же чернота, густая, вязкая. Даже хотелось протянуть руку и пощупать ее. Корабль било крупной дрожью, казалось, что он вот-вот развалится на куски, но этого не происходило. Павел нажал кнопку защиты. Вибрация корабля прекратилась. Люди сели в кресло, до рези в глазах вглядываясь в черноту за экраном.

– Почему темно?

– Здешнее солнце находится по другую сторону планеты, мы подлетели с затемненной стороны. Планета С-8 является космической черной дырой, все, что попадает в зону ее влияния, исчезает...

Но вот на центральном экране что-то блеснуло раз – другой и на экране четко обозначился силуэт маленькой звездочки-планеты, которая начала быстро увеличиваться в размерах и вскоре закрыла собой весь экран. Звездочка блестела и переливалась и цвет ее определить было затруднительно, но все же это была твердь, планета, на которой была жизнь. Автопилот говорил о планете:

– Наблюдаю живых существ, похожих на человека, они двигаются. Помимо них имеются деревья, травы и кустарники. Есть водоемы с питьевой водой.

– Примите меры к выбору безопасного для жителей планеты места для приземления.

– Нажмите кнопку внешнего просмотра справа.

Павел нажал кнопку. Приближающаяся планета стала не видна, зато на экране высветилось звездное небо. Автопилот пояснил, – это вид с самой планеты. На экране стали видны другие планеты, резко очерченные, разных форм и размеров, отражающие и излучающие свет.

– Почему из космоса не видно их?

– Потому что это закрытая галактика, одна из самых больших черных дыр. Мир антизвезд, мир фантазий и нереальностей...

– Странно и не очень понятно. Есть ведь жизнь, какие-то свои формы...

– Да, есть, но все это отличается от вашего мира настолько, что трудно поверить в реальность этого мира. У роботов нет чувств, если бы чувства у них были, то они не смогли бы жить так долго, просто стали бы сумасшедшими. Они за свою жизнь повидали столько различных миров, что вы даже в самых изысканных своих фантазиях не можете себе вообразить такое. Формы жизни очень причудливы и не предсказуемы. Подробнее вы сможете узнать об этом в центре информации корабля. Если, конечно, уцелеем при посадке.

Вновь планета заняла весь экран и расцветилась всеми мыслимыми и не мыслимыми красками. Люди смотрели на это чудо, забыв обо всем. Голос робота привел их в чувство.

– Находимся в дрейфе на высоте двух миллионов уилометров от поверхности. Приняты меры предосторожности от возможного нападения аборигенов. Проверено, агрессии не наблюдается. Выбор места приземления найден, посадка возможна. Наблюдается сильное гравитационное притяжение, корабль долго не сможет сопротивляться падению. Примите меры защиты, наденьте скафандры.-

– Начать приземление.

Поверхность планеты стала быстро приближаться. Резче стали видны полярные тени, обозначились места водоемов и рек, что-то похожее на лесные массивы, какие-то изделия, похожие на дома и многое другое, назначение чего было не очень понятно из корабля.

– Если здесь есть люди, то почему они не встречают нас? Любое живое существо очень любопытно и наверняка должно было уже стоять или бегать внизу, задрав головы кверху и показывая на нас пальцем...

– Конечно, но у нас включена защита, двигатели отключены и они нас просто не видят и не слышат. Ракетное топливо закончилось и посадка ведется только за счет резервных батарей, иначе корабль просто свалился бы на планету и взорвался как метеорит. Ядро планеты сверхплотное и обладает сильным магнитным притяжением, поэтому вблизи планеты нет метеоритов, да и космические корабли стараются сюда не заходить. Однажды попав сюда они уже не смогут выбраться, не смогут преодолеть силу тяготения.

Корабль приземлился на берегу большой реки на пустынном склоне вулканического происхождения с резким стуком. Пашка запросил у компа данные о составе воздуха снаружи и пригодности его для жизни. Состав местного воздуха был схож с земным, но намного чище и безопаснее. Люди сбросили скафандры и выбрались наружу. Дул теплый ветерок, занимался рассвет, плескалась вода в реке и было непривычно тихо и спокойно. Не слышно было птиц, не кричали лягушки... Под ногами скудная растительность, более похожая на мох, покрывала черные камни. Пашка хотел поднять маленький камешек, лежащий под ногами, но даже не смог его оторвать от земли. У берега в воде около метра высотой колыхалось нечто, похожее на траву, но не зеленое-привычное, а какое-то темное, но и не черное, что-то среднее между зеленым и черным. На вид оно казалось таким мягким и шелковистым и Оксана потянулась к этой массе, чтобы дотронуться, но Пашка предостерег: -Что ты делаешь, это может быть ядовито!

Оксана отдернула руку. Павел сорвал пучок травы с камней, скрутил их в комочек и бросил в речку в травяную массу. Трава оживилась, даже послышалось нечто, похожее на чав-

канье, комок исчез... Поежившись, Оксана отошла от воды на безопасное расстояние. Они вернулись на корабль.

– Сколько мы можем прожить так?

– Не долго. Ресурсы корабля заканчиваются, придется вам искать местные...

Оксана расплакалась.

– Ну чего ты?..

– Да... Теперь мы точно уже никогда не вернемся на свою планету...

– Не надо плакать, мы должны быть сильными, Оксаночка, что ж поделаешь, теперь нам предстоит обживать эту планету...

– Я, я не плачу, просто... Давай выпустим всю живность. За ними и мы что-нибудь съедобное найдем. Животные более близки к природе и, надеюсь, нам помогут обжиться.

– Ты права.

Они выпустили всех животных на волю. Петух тотчас же взлетел на высокий камень и заорал от радости. Собаки испуганно жались к ногам людей. Коровы и овцы жадно стали поедать растительность. Пашка сходил на корабль, принес небольшую миску. Подошел к берегу реки и зачерпнул воды, затем поставил перед мордой собаки. Та обнюхала миску и стала пить. Пашка снова зачерпнул воды, попробовал сам, затем дал Оксане. Вода не отличалась от земной, даже, вроде бы, была вкуснее, хотя это могло показаться, ведь они очень долго не пробовали живой воды. Вода ничем не пахла, была прозрачна и чиста. Пашка снова собрал в комочек растительности с берега и кинул в воду, где не было травы. К месту падения комочка тотчас устремилась какая-то живность, что-то круглое, довольно крупное и полупрозрачное, – заглотило комочек и покатилося вниз по течению. Каких-либо глаз или рта на нем люди не заметили, зато поняли, что эта живность опасна. Чуть позже они поняли, как это происходит. Пашка ногой сбил часть растения, росшего на берегу, в воду. Тотчас растение окружили шары. Вот один из них прогнулся, стал похож на полумесяц, затем концы его согнулись, захватывая растение внутрь, образуя прозрачное кольцо-шар с растением внутри, затем внутренняя часть заполнилась чем-то черным, будто покрывалом и шарик укатился по течению. То же самое происходило и с другими шарами, пока растение окончательно не исчезло. В воде росла трава, отдаленно похожая на тростник. К ней подплывали рыбы-шары и заглатывали часть растений. При этом растение не умирало, отдав часть самого себя на прокорм рыбам, растение очень быстро восстанавливалось. То же самое происходило и на суше. Пашка сорвал с какого-то растения листик, понюхал, запаха никакого... Сунул частичку в рот, вкус ванили с березовым вкусом. В общем, довольно противно. Поморщился, сплюнул, наклонился к воде, ладонью зачерпнул воды, плеснул в рот. На звуки собрались в воде рыбы-шары. Некоторое время множество рыб стайей неподвижно висели в воде напротив Пашки, затем покатились по течению. Пашка снова засунул руки в воду, оттолкнул мешавшийся под рукой шар, отчего тот из темно-прозрачно-зеленого цвета сделался ядовито-фиолетовым, неохотно откатился в сторону, фукнув в лицо Пашки струей холодной воды. Люди баловались с водой, дразнили шары, которым ответно тоже нравилось поливать людей водой. Мокрые, вернулись на корабль. Переоделись. Запросили центр изучения дать сведения о планете.

– Коренных человекообразных существ нет, имеются привозные, я имею в виду потерпевших крушение. Коренными жителями можно считать шарообразных рыб и растений разумных и самовосстанавливающихся, с высокой степенью выживаемости. Несколько лет назад грузовой корабль, везший с Голубой планеты живых существ и атомы для питания кораблей был притянут планетой С-8 и разбился. Часть живых существ уцелела и прижилась на планете. Планета сама по себе не представляет никакого интереса для науки, поэтому предоставлена сама себе. Для космических кораблей галактика представляет собой огромную ловушку, откуда возврата нет. Прообразом создания биороботов стала планета Лидос.

Она очень похожа на голубую планету, однако форма разумной жизни там совершенно иная. Девяносто девять процентов планеты занято водой, поэтому там живут разумные русалки и плоские люди. На экране появилось изображение русалок и плоских человечков с одним глазом. Сила разума позволяет этим существам передвигаться, что-то делать. Впрочем, по мере необходимости это существо может принимать любую необходимую форму, но на очень короткий срок. Русалки наукой не занимаются, это в основном поэты, музыканты, артисты. Дощечки высокоразвиты, занимаются наукой. Запускают в космос лаборатории для исследований, затем данные этих исследований используют для своих целей. Тела не совершенны, быстро умирают, зато разум вечен, от одного после смерти переходит к другому. Размножение однополое, путем деления тела на несколько частей. Преобладают водные растения, похожие на волокно, из них ткнут схемы для космических кораблей, корпуса для летательных аппаратов внутреннего назначения. Питание происходит за счет различных микроорганизмов, находящихся в воде, а так же за счет переработки живых существ, поставляемых с других планет. Альта создана искусственно, служит только для ремонта и заправки кораблей, а также для кратковременного хранения продуктов питания. Там живут только роботы. Все живое, поступившее на планету, поступает в переработку.

Павел запросил состояние корабля. Комп ответил, что запасы продуктов на исходе и что скоро корабль превратится в простую кучу хлама. Нужно было идти к людям или искать более подходящее место для жизни. Однако прошло еще несколько дней, пока люди решились покинуть корабль. Животные и птицы осваивались быстрее. Утки и гуси подались к воде и спокойно купались. Было странно видеть около них большое скопление рыб-шаров, которые не нападали, а, кажется, были даже рады новым пришельцам. Голуби не отлетали далеко, ходили важно по берегу реки и склевывали похожие на мох и цветные нитки растения и цветные полоски, похожие на тоненькие ленточки. Полоски эти люди заметили только тогда, когда увидели, что из поедают с удовольствием и птицы и все остальные животные.

– Странно. Все наши зверушки нашли себе пропитание, кроме нас...

– Может, ленточек попробовать?

Оксана зябко поежилась:

– Ну нет, пока системы корабля работают, будем питаться от корабля. Кстати, там осталось что-то от кормов для птицы и скотины, все это можно переработать. Кроме того, надо сделать запас продуктов, а только потом двигаться в поисках разума, думаю, братья по разуму не оставят в беде. С этого дня начали готовить припасы. Впрочем, день и ночь на этой планете понятия были довольно условными. По ночам все вокруг начинало искриться, серебриться, появлялись радуги, всполохи. И как внезапно все начиналось, так все внезапно и прекращалось. Наступала полная идеальная чернота. Редкие звезды не давали света. Так длилось около двух часов, затем вновь все начинало сверкать и разливался свет. Овальное солнце вновь освещало землю.

– Как в сказке!

– Столько пережито, и все не верится, что мы в дали от своей родной планеты, где-то в глубинах великого космического пространства. Кажется, стоит проснуться и ты очутишься на своей улице...

– Ничего нет и теперь уже не будет. По крайней мере, нам хоть повезло с новой планетой. Не разложились на атомы, не погибли во время исследований. Страшно конечно, не известно, чего еще ждать от встречи с местным населением, не съедят ли нас заживо...

На экране ничего нового не вырисовывалось, все тот же черный камень да парочка голубей, не решающаяся покинуть корабль. Коровы, бродящие по берегу не известной реки, и постоянно чего-то жующие. Бык изредка оглядывался по сторонам, ругался на коров и те снова сбивались в кучу.

– Оксана, сообразим ребеночка?

– Я согласна, пусть он будет первым коренным жителем этой планеты!

Сколько не тяни, но наступило время покидать корабль и искать новое пристанище. Комп объявил, что запас еды закончился, больше корабль для людей ничего сделать не может. Напоследок выдал горсть леденцов, отдающих чесночным запахом и совсем не сладких, хотя и тающих во рту. Хорошо хоть, что смогли запастись на некоторое время продуктами и емкостью для воды на тот случай, если придется отходить от реки. Напоследок, обходя отсеки корабля, они нашли свои вещи, что были при них на момент похищения. Вот только было не понятно, понадобится ли все это богатство на этой планете. Пашка с недоумением смотрел на коробку с сигаретами, курить совсем не хотелось. Зажигалку засунул в карман, авось пригодится, хотя вокруг ничего горючего не было видно. Удочки и ведра решили оставить, взяли только одежду да складной нож, с которым Пашка и раньше никогда не расставался. Остался лежать и медный колокольчик, видимо когда-то привязанный к шее какой-то коровы. Удочки тоже были не нужны. Оксана нашла свои серьги, позаимствованные у подруги и оставшиеся теперь с нею навечно, брошку с цветными стекляшками и наручные часики. Туфельки и ботинки взяли с собой. А больше и брать было нечего... Отошли от корабля, остановились, постояли, смотря на свою последнюю пристань, бывшую для них долгое время жильем и кормилицей. Уходя в неизвестность, не сдерживали своих слез. Решили идти вниз по течению. Останавливались только тогда, когда темнота настигала их, бросали наземь одежду и ложились на отдых. Птицы и животные следовали за ними и люди знали, что собаки не дадут их в обиду, в нужный момент подадут голос. До сих пор люди еще не встречали никакой видимой опасности, крупной наземной живности тоже не встречалось, но именно это и пугало. Спали довольно чутко, готовые в любой момент встретить врага. Рядом журчала вода, плескались и фыркали рыбы-шары. Помимо них в речке плавали еще какие-то существа, похожие на чайный гриб. Пашке удалось поймать одну такую штуковину и попробовать на вкус. Оказалось, что гриб вполне съедобен и хорошо утоляет голод, был он с запахом мяты и несколько пресноват. В короткие минуты забытья Пашке снова снилась земная речка, рыбалка и мать, идущая по берегу и журившая его:

– Опять обедать не идешь. Опять сколько рыбы наловил, куда девать ее, и так уже всех соседей рыбой снабдила... Вот обед тебе принесла.

Пашка тащил на берег пойманного большого сома, тот рвал леску и уплывал, а Пашка падал лицом в грязь. Просыпался на мгновение, вслушивался в окружающий мир и снова погружался то ли в сон, то ли временное забытие от реальности. Оксана тоже снилась украинская станица, редкие сиротские радости в виде сломанной куколки или надкусанной конфетки, брошенной кем-то из ребятишек на землю, снился голый Пашка, висевший в колбе вниз головой, ее первая девичья любовь, роботы, что-то искавшие в Пашкиной утробе. Пашка звал ее, просил защитить, она просыпалась, что-то крича, прижималась к теплему боку любимого мужчины и снова проваливалась в темноту. Наступал рассвет и снова они начинали движение. Постепенно менялась и округа. Черных камней под ногами становилось меньше, трава стала выше и гуще, густой ковер ее уходил от реки дальше. Стали появляться кусты не известной породы и назначения, не большие деревья. На некоторых кустах виднелись водянистые ягодки с зернышками внутри. Ягоды были вкусны и питательны и люди поедали их с удовольствием, после речных медуз ягоды казались настоящим деликатесом. После многих дней безысходности и тоски сердца людей впервые наполнились ожиданием чего-то хорошего. Впервые Оксана запела песню, пела на украинском языке, Пашка не все слова понимал, но и ему передалось от нее хорошее настроение и он даже пытался подпевать ей. Он смотрел на свою жену изумленно-восторженно, а когда она смолкла, обнял ее, целуя и говоря о том, что теперь все будет хорошо и что жизнь продолжается. Она и сама теперь верила, что все будет хорошо. Верила Пашке, верила в себя. Вынашивая в себе плод любви,

она хотела продолжения жизни, жизни на этой планете. Дети не будут страдать ностальгией, для них эта планета станет Родиной.

И снова движение вперед. Река раздалась вширь. Стали встречаться растения, очень похожие на большие деревья, но вместо листьев на них были длинные узкие волокна, похожие на осоку, нежели на листья. Ствол был довольно тверд, нож с большим трудом входил в него, из ранки выделялась жидкость, похожая по вкусу на камедь земной вишни. Неожиданно послышалось мычание коровы, люди повернулись на ее голос и обомлели, к ихнему стаду, пасшемуся на берегу, из-за деревьев выходило приличное стадо из коров, лошадей и прочей домашней живности. — Значит, мы не одни здесь.

Все чаще стали встречаться завалы из твердых, словно железо, деревьев и их приходилось обходить стороной. Обходя очередной завал, вышли к большому озеру, окруженному высокими деревьями и кустарником, много было и шелковистой высокой травы. Все стадо пришло за людьми и теперь ходило тут же, поедая траву и объедая кустарник. Наблюдая за животными, люди находили и для себя что-то съедобное...

— Интересно, здесь зимы бывают? А дожди? Сколько ходим, никаких изменений... Где находятся люди?

— Не спеши, еще не известно, что сулит нам эта встреча...

Поскольку воды и пищи вокруг было предостаточно, то решили некоторое время пожить у озера. Солнце светило, но не обжигало. На этой планете солнце вообще было вроде некоей электрической лампочки, включающейся и выключающейся через два часа. На земле смена света и темноты не ощущалась, температура не менялась. В дали виднелись горы, вид был прекрасен и люди сидели на берегу, временно забыв о своих неприятностях. Коровы, предчувствуя наступление темноты, улеглись на травке, жуя жвачку и помыкивая, вздыхая о чем-то своем.

— Я люблю тебя...

— Что с нами будет?

— Не думай об этом, здесь наша вторая Родина, будем обживаться. Жаль, топора нет, дом построить нечем...

— Похоже, здесь дом и не нужен, сколько прошли, а даже капельки дождя не выпало.

— Вот и хорошо, а то промокнем и просохнуть негде, а укрыться от дождя и подавно негде.

Прошло несколько дней, если можно так называть двухчасовую смену света и темноты. Люди хотели двигаться дальше, но отелились две коровы и телята были слишком слабы, чтобы продолжить путешествие. Пришлось ждать, пока они окрепнут, зато теперь вдоволь было свежего молока. Свежее, парное, домашнее! Люди готовы были молиться на коров, что дали им вполне земное блаженство. Эх, еще бы домашнего хлебушка! В воде озера было много разноцветных камней, некоторые даже в темноте излучали свет. Какая-то мелкая и крупная живность жила в озере своей полноценной жизнью, не подплывая близко к берегу. Очень хотелось нырнуть в озеро, поплавать, побаловаться, но рисковать было опасно. Как бы там не было, но планета для людей пока оставалась враждебной. Следов деятельности людей не обнаруживалось, да их и не могло быть, природа моментально восстанавливала все поврежденное в прежнем виде. И даже после коров следы их деятельности исчезали в течении нескольких минут. В Пашкином кармане завалялась горсточка пшеницы, хотел когда-то сварить зерно на прикорм рыбе, теперь каждое зернышко берег, чтобы посадить после в наиболее подходящем месте. Когда телята окрепли, двинулись дальше, стараясь далеко не отходить от воды.

Они уже хотели идти, но Оксана повернулась к кустам и увидела настоящего живого человека. Она издала что-то нечленораздельное и ухватила за Пашкину руку. Он тоже стал смотреть в ту сторону. Человек не померещился, голова его по-прежнему торчала над

кустами. Тогда Павел сделал приглашающий жест рукой. Из кустов вышел человек среднего роста с большой связкой длинных листьев, похожих на бумагу. Он бросил связку на берег, обошел кругом Павла и Оксану, трогая их за одежду, сам он был совершенно без одежды. Павел опомнился от неожиданной встречи первым, спросил:

– Кто ты? Здесь есть еще люди?

– Вы говорите по нашему... Но у нас уже давно нет одежды и готовить ее здесь не из чего. Вы же идете одетыми, неужели вы пришли из космоса?

– С планеты Земля...

– Нас тоже привезли сюда оттуда. В управлении корабля произошел сбой и корабль приземлился здесь, вернее, был притянут планетой. Спаслось несколько человек. С роботами мы уже расправились здесь. Но что же мы стоим, идемте в наш городок, надо наших порадовать с пополнением. Здесь в верховьях реки разбилось несколько кораблей, но в них мы находили только покореженные трупы роботов и мертвых людей. Был и различный груз. С роботами мы научились справляться, а вот оживлять людей так и не научились, хотя народ у нас разный, есть и ученые, и повара, и ткачихи... Климат и условия жизни здесь для человека и всей живности идеальные. Пока идеальные, мы еще не научились здесь пакостить. Питаемся тем, что дает планета, а она дает пока все необходимое. Смены климата здесь нет и это хорошо, иначе без одежды мы бы не выжили. Скот бережем, мало его. Используем только молоко и шерсть. С погибших кораблей разжились рожью, семенами кукурузы, овса, свеклы, моркови и лука, еще чеснок есть. В общем, жить можно.

– Все русские?

– Нет конечно, есть две китайки, американец, негритянки. Да вскоре сами увидите. Язык русский все уже освоили, так что разговаривать можно свободно.

Человек подхватил свою вязанку и они пошли через лес. Вскоре подошли к густым зарослям.

– Вот кукуруза. Здесь вообще все растет огромными темпами и масштабами.

Кукурузные стебли походили на огромные деревья с великанами початками. Зерно в початке достигало размеров головы человека.

– Как вы здесь ориентируетесь, все вроде бы одинаковое?

– Это на первый взгляд, со временем поймете и научитесь, сначала-то мы тоже ходили кругами... А вот наша гордость, ржаное поле. Рожь уродилась на славу. Ученые головы ломают, как такое зерно перемалывать научиться. Пока что зерна варим и едим целыми.

– Но здесь ведь нет производства спичек да и на первый взгляд нет и дров...

– Видели в воде светящиеся камни? Если их вытащить на поверхность, они разогреваются и остаются раскаленными довольно долгое время, чем не печка!

– Но ведь они могут быть носителями радиации?

– Нет, здесь нет никакой радиации и вообще нет ничего, что бы могло навредить человеку. Разве что растение-паук, но и он может только чуточку помять и напугать, поскольку питается древесными листьями, обхватывая дерево своими сучьями-руками. У него видимо нет глаз и обоняния и он не может отличить человека от дерева, поэтому при неосторожном приближении может притянуть к себе, но понимает довольно быстро, что ошибся и отпускает. А из этих листьев, это листья кукурузы, мы делаем крыши домов.

Вскоре из-за деревьев открылся вид на не большой поселок, утопающий в зелени. Росла сирень, березка, несколько кедров, сосны и ели, черемуха и облепиха и еще ряд других растений земного происхождения. Все они были надежно огорожены, защищены от животных. Дома построены были из какого-то рыхлого камня, переливающегося всеми возможными цветами. Посредине поселка было не большое озеро с купающимися в нем ребятишками. Вполне земная идиллия. Навстречу пришедшим выбегали из домов люди. Охали-ахали, разглядывали и ощупывали одежду, давно не виданную и почти полузабытую. Мужчин было

мало и Пашка смущенно отворачивался от множества женских прелестей. После осмотра их провели в один из домов, принесли еду, застелили какой-то мягкой душистой травкой самодельную кровать и оставили отдыхать. После короткого отдыха вышли на площадь поселка, там собралось все население. Они рассказывали о своих злоключениях и что можно и нужно взять из корабля. Затем жители рассказывали о себе. Судьбы всех были похожи. Роботы отбирали людей не старше двадцати лет с крепким здоровьем, без пристрастий к алкоголю и наркотикам. Когда разбился первый корабль, спаслись один мужчина и около двух десятков девушек. После долгих скитаний и безуспешных поисков разумной жизни обосновались здесь. Свою новую землю назвали Родиной. Мужчину очень берегли, спали с ним поочередно, Родине нужны были человеки. С появлением детей жизнь становилась осмысленнее, появлялась хоть какая-то цель в жизни. Когда подросло первое поколение, стали разъединяться, образовывали новые поселки. Их не много, кроме этого, еще два. Делить нечего, поэтому все живут мирно. Ходят в гости, много общаются. Чтобы не забыть родной язык и грамоту, создали школы. На планете еще никто не умер из поселенцев, все живы и здоровы. Погибших людей не хоронили, вытаскивали из кораблей, ложили на травяной покров и через несколько минут от них ничего не оставалось. Все поселения создаются вблизи воды. В больших водоемах в изобилии водятся водные поросята и рыбы-шары, обладающие разумом. Из поросят женщины научились готовить вкусную еду. Все решается на общем сходе. Люди разные и бывает, что разгораются какие-то страсти местного розлива, сход выносит наказание виновным, без этого тоже нельзя. Только так можно обуздать человеческую плоть и жадность. Из водорослей научились делать бумагу, из черного камня карандаши. В одном из озер проживает девушка-русалка, тоже с потерпевшего крушение корабля, влюблена в земного парня и уже есть потомство. Большая сказочница! Жаль, что пройдет не мало времени, пока человек планеты научится создавать книги. Помимо основных культур с недавних пор начали выращивать подсолнух и гречиху. В горах тоже есть не большое поселение наблюдателей за небом, отмечают все падения кораблей и метеоритов, проводится обеззараживание местности, хотя с этим не плохо справляется и сама планета. Семена пшеницы тотчас были высажены в землю. Пашке и Оксане построили дом и теперь они жили вдвоем. Оксана готовилась к родам и занималась изучением жизни и быта аборигенов. Жизнь продолжалась...

Дачная история

Под утро зазвонил телефон настырно так, назойливо. Уж так не хотелось прерывать сон про прекрасную женщину, с которой только что встретился во сне, но все же пришлось проснуться и отвечать на телефонный звонок. Звонил друг. Только он мог звонить так нагло и в такое неурочное время.

– Слушай, Петь, будь другом! Дачка у меня объявилась на текущее время... Картошечка посажена, лучок. Утром мне в командировку на месячишко. В Польшу по делам поеду. Так ты, пожалуйста, присмотри за дачкой, в долгу не останусь, расплачусь как вернусь. Улица Дачная 10. Удобрения и все прочее там на месте найдешь, а ключи в моем почтовом ящике возьмешь. Договорились? Ну мне пора, такси подошло... До встречи, дружище.

– Лады, уговорил, только понять не могу, когда ты ее приобрести успел.

– Понимаешь, случай подвернулся...

В общем, договорились с другом, что я поживу временно на даче. Жара стоит, дважды в день поливать надо, да и воришки могут объявиться. Уехал друг. Уладил я все свои дела в городе и подался на дачу. Вот только то ли с просонья адресок перепутал, только подъехал я по указанному адресу на своем «Жигуленке» точно, а ключ не подходит. Обошел дачку кругом, снова к калитке вернулся. Подумал, что друг чего-то с ключами в спешке напутал, благо в машине монтировка нашлась. С ее помощью открыл калитку, дверь дачи и гаража. Поставил машину в гараж. Обошел свое новое хозяйство, осмотрелся. Запущено все, жуть! Грядки поросли сорняком, крапива ростом меня догоняет, осот – выше забора. Облезлая кошка с диким визгом из-под куста смородины выскочила, чуть в обморок не упал. Ну, думаю, сдери я с тебя, друг ты мой, три шкуры за такое твое хозяйство, когда приедешь. И вот, день живу на даче, другой, третий... Стекла в окнах промыл, худые поменял, свет Божий стал в комнаты проходить. Грядки от сорняков очистил. Старенькую косу нашел, все лишнее скосил, забор поправил, газовый баллон заменил. Дождь прошел, крыша протекла, пришлось рубероид везти, крышу перекрывать. Земляника поспевать стала, еле успеваю собирать ягоды да варенье варить. А друг даже на сахарок деньжат не удосужился оставить! Ругаю его про себя, да что поделаешь, сам согласился.

Подошла суббота. Среди дачных насаждений появилась вдруг женщина с маленькой девочкой под руку. По-прежнему солнышко жгло немилосердно, но от этой женщины повеяло вдруг прохладой и спокойствием. Только вот было похоже, что женщина находится в полной растерянности. Она с не скрываемым изумлением и с некоторым страхом оглядывала мои владения, меня, поливающего огуречную грядку. Даже снова вышла за калитку, дабы убедиться, что не ошиблась адресом. Ее дочь подбежала ко мне и спросила:

– Дядя, а что Вы это делаете на нашей даче?

– Да вот присматриваю...

А про себя думаю; – Ну, друг, удружил, мало того, что запущенную дачку оставил, так еще и жениться успел, и где только скрывал такую женщину и ребенка...

Наконец и женщина опомнилась, приступила с расспросами. Объяснил я ей, как и что, и долго же она надо мной смеялась, что я даже успел обидеться, но, когда узнал, в чем тут дело, то и сам впал в неопишемую оргию смеха. Оказывается, дача друга находилась рядом, только не было там ни забора, ни гаража, а вместо дачи стоял шалаш, крытый соломой. И числилась дача под тем же номером, Дачная 10. Кроме картошки там ничего не было, не считая грядки с сорняком. Сходили мы на ту дачку, монтировка даже не понадобилась, ключ подошел, будто родной. Помогла мне женщина картоху окучить, грядку прополоть. Вернулись на ее дачу, стали чай пить да разговоры вести. С тех пор и не расставались. И друг

мой тут совсем ни при чем! Живем с той женщиной уж сорок лет. Такие вот странные дела случаются в нашей обыденной жизни...

Победа любви

Дмитрию Наталья понравилась сразу, лишь только он вошел в салон рейсового автобуса. Ей он тоже приглянулся, как-то непринужденно завязался сам собой разговор, а потом они уже не захотели расставаться. Разговаривая, подошли к ее дому, пригласила к себе, познакомила с родителями. Ему показалось, что родители ее чем-то озабочены, что-то их мучает, его присутствие в доме им в тягость, но спросить о причине их беспокойства постеснялся. Он не стал долго задерживаться, быстро ушел, но встречи с девушкой продолжались и вскоре молодые люди уже не могли жить друг без друга. Когда долго не могли увидеться, нервы обоих напрягались до такой степени, что оба начинали волноваться и вскоре бросали всякие дела и мчались навстречу. Дима иногда заходил к девушке домой, но поведение родителей девушки настораживало, стесняло. Он не мог понять причины да в общем-то и не пытался что-то понять, поскольку всецело был занят девушкой, а потом и вовсе как бы привык к странному поведению родителей. Им обоим с каждым днем становилось все труднее обходиться друг без друга и уже не раз Дима предлагал подруге навестить в местный ЗАГС, она была согласна, но всякий раз смущенно просила еще немного подождать с этим, что-то мешало, о чем она предпочитала пока не говорить. Смирившись со странностями семьи Дима решил не торопить событий, боясь потерять любимую. Как-то не заметно прошло лето, осень с затяжными дождями, и однажды ночью выпал белый пушистый снег, укрыв неприглядную землю белым саваном от глаз человеческих.

Димка на работе повредил пальцы рук и теперь сидел дома у окна, разглядывая синичек за окном, беспечно беседующих о чем-то своем, бесконечно птичьим. Наташа узнала о травме сразу же и уехала отпрашиваться у родителей, чтобы быть рядом с любимым. Дима жил один в однокомнатной квартирке семейного общежития на первом этаже. Наташа пришла и навела порядок в комнате, приготовила ему поесть. За разговорами и делами не заметно подошла ночь, но они не могли расстаться, хотя ее родители просили ее не задерживаться.

– Любимый, ты меня не трогай... Я не готова еще...

– ?..

– Нет, правда... Вот лучше поцелуй сейчас вот здесь и здесь.

Он взял ее лицо в ладони и долго смотрел в ее лучистые глаза и такая сила, такая любовь светились в ответ, что ему вдруг сделалось тревожно. Он почувствовал ответственность за девушку, доверившуюся ему и понял, что его больше не существует без нее. Она поняла его состояние, глаза ее еще более раскрылись в смущении и растерянности. Она легонько освободилась из объятий, щелкнула выключателем. Дима почувствовал обжигающий поцелуй на губах, в снежном отражении улицы мелькнуло ее тело, белизну которого не смогла укрыть и ночь, скрипнула кровать... Дима подошел к окну, прижался горячим лбом к холодному стеклу и некоторое время стоял, стараясь побороть закипавшую страсть. О, Боже, как долго он ждал этого вечера! И ему теперь не верилось, что все это происходит наяву, что любимая девушка лежит в его постели и ждет его. Он разделся и нырнул под одеяло к любимой. Кровать была широкой и Наташа подвинулась так, что нельзя было прикоснуться к ней, но разве это преграда для влюбленных? Он протянул руку и в ответ почувствовал ответное пожатие ее руки. И тотчас они оказались рядом, лица соединились. Горячие поцелуи слились в одно целое. В темноте комнаты их глаза светились светом любви и ожиданием чего-то большего, такого, что поднимает, зовет и манит в полет.

– Согласна ли?

– Да, любимый, да!

Одеяло и простыни летят на пол. Он целует ее лицо, ласковые нежные руки, шею, но... Вдруг его губы натываются на мраморную холодность груди, стынут. Его руки скользят по ее телу, холодному, словно мертвому, или только что вытащенному из морозилки. Страшный холод передается ему, стынет сердце. Девушка, встретив враз похолодевшие губы, все понимает и с плачем отодвигается. Обоих знобит. Димка поднимает одеяло, накидывает на любимую, ложится. Он не знает, как ее утешить, стылые губы не находят нужных слов и он лишь молча гладит ее распущенные волосы, а когда приходит в себя, поцелуем прерывает безутешные рыдания.

В эту ночь они больше не спали. Успокоившись, Наташа поведала о том, что в раннем детстве с нею случилось что-то очень страшное и вот уже много лет никто не может ей помочь преодолеть этот недуг. Лицо и руки обычные, а тело твердое и холодное, словно замороженный камень. Куда только не обращались, и даже к знахаркам ходили, только все без пользы. Сама девушка холода не чувствует и в груди ее бьется горячее влюбленное сердце. Она говорила и говорила, а Дима, склонившись над нею и смотря ей в глаза слушал и узнавал о своей любимой много нового, до сих пор не ведомого ему. И в сердце его поднимался протест против такой несправедливости и он поклялся, что силой своей любви победит девичий недуг, согреет ее тело, даст ему жизнь, хотя бы даже ценой своей жизни. Он вновь и вновь касался рукой ее тела, но рука его, коснувшись, тотчас замерзала настолько, что пальцы, отходя, как после сильного обморожения, долго болели. Девушка боялась, что теперь ее любимый может покинуть ее и от сознания этого и безысходности, делалась еще более нежной и женственной. А он теперь боялся за нее. Чтобы она чего не сделала над собой. С этой ночи они больше не расставались и даже работу подыскивали совместную. Ее родители, узнав, что дочь сказала любимому о себе правду, теперь окружили его заботой и вниманием и, видя, что он и не думает покинуть ихнюю дочь, стали ласково называть его сыном. Словно весенний подснежник после зимней стужи, открылась Наташа навстречу своей судьбе. Все спорилось в ее руках, звонким колокольчиком разливался ее голосок, когда она занималась какими-то делами и при этом пела. Иногда она грустила и тогда даже цветы на подоконнике казались увядшими. Ей хотелось подарить любимому ребеночка и она порой безутешно плакала... Растопив вечерами докрасна печь, она раздевалась и стояла у плиты, впитывая печное тепло. Печное тепло моментально уходило, а тело оставалось все таким же. Дима понимал, что этим ничего не исправишь, но не мешал любимой, издали любясь красивыми формами ее тела. Когда плита остывала, Наташа подходила к мужу и просила положить руку на ее грудь...

– Немножко теплее, да?..

И он старался утешить ее, вселяя надежду и держа руку чуточку дольше, нежели вчера. Утаивая от нее правду, ведь рука после этого долго болела. Но ради счастья любимой он готов был на все. Она верила. И видя ее радость и свет любви очей ее, он готов был терпеть и более сильную боль. Веря ему, она согласилась на регистрацию, что вскоре и сделали. Мать и отец Наташи получили новую квартиру, переехали, а им оставили свою старую, обжитую.

Прошло около года. Как-то ранним летним утром, когда любимая еще спала, Дмитрий решил сходить в не далекий лесок, поискать ягод или грибов. На лесной тропинке встретил маленькую девчушку с полным бидончиком лесной земляники. Она остановилась, с улыбкой попросила подставить корзинку под ягоды.

– Я еще соберу...

Дима поблагодарил ее, заодно спросил, кто она и почему ходит по лесу одна. На это девушка отвечала так;

– Я твое и Наташино счастье... Живу здесь в лесу.

Тихо так сказала, но ветер услышал, зашумел верхушками деревьев. Ухнул где-то поблизости филин, ответила спросонок сова и не стало девушки... Екнуло сердце, облилось

холодом, встревожилось за оставленную дома жену. Забыв обо всем, бежал домой Дмитрий, а тропинка лесная все вьется и вьется и нет ей конца. Остановилось время. А навстречу уже бежит Наташа. Встретились, обнялись. Оба в слезах. Рука Димы гладила спину девушки и он вдруг спохватился, что не ощущает привычного холода. Он снова и снова водил рукою по ее спине, ощущая под легким летним платицем каждую клеточку ее тела, начиная верить и еще не веря в происходящее. Наташа, радуясь встрече с любимым воспринимала его радость, как свою естественную от встречи и не замечала, что его руки обнимают ее уже слишком долго. Опомнившись, он протянул ей ягоды, данные лесной девушкой. Наташа ела ягоды, иногда останавливаясь, чтобы поцеловать любимого и при поцелуе передать ему ягоду. Она еще ничего не подозревала и не догадывалась, а Дмитрий, боясь нарушить и спугнуть счастье, ничего не говорил ей. Играя с женой, Дима отмечал и происходящие с нею перемены. На щеках пылал румянец, в вырезе платья грудь стала розовой, а до этого была мраморно белой. Его радость передавалась ей и любясь друг другом они незаметно сбились с тропинки и вышли на лесную полянку. Словно ласковый котенок пел свою не затейливую песенку лесной ручеек, ему подпевала какая-то пташка, осинка играла своими листочками. Место было знакомое и они остановились, взявшись за руки. И Диме казалось, что солнышко стремится тоже обогреть его любимую. Все его лучики сфокусировались на ней, лаская и глядя ее тело. Чутьку ревнуя к солнышку, он смотрел ей в глаза и видел льющийся из ее глаз какой-то новый, не виданный им до сих пор свет и такую большую силу любви, что он не выдержал, подхватил любимую на руки, закружился с нею в танце любви, а позже уже не выпускал ее рук из своих до самого дома.

Наташа поднесла его руки к своим губам, прикоснулась... Обычно его руки после соприкосновения с нею были холодны, но теперь они оставались горячими. Она удивленно посмотрела на него, но он не дал ей времени на раздумья и, подхватив на руки, внес ее в дом. На столе в вазе стояли лесные цветы, в открытое окно задувал теплый летний ветерок, а на подоконнике стоял праздничный торт с поздравительной надписью к годовщине свадьбы. Из соседней комнаты вышли родители и друзья с поздравлениями. Тайком вздыхали родители, глядя на счастливых детей, переживали, что нет внуков. Да что поделаешь, они знали истинную причину.

Поздравив и немного посидев за столом, друзья разбежались. По просьбе дочери отец рассказал о причине «болезни» дочери.

– Наташе лет пять было. Мы зимой отправились заготавливать дрова в лес, девочка дома оставалась. Вечером задержались немного. Наташа ждала, ждала родителей да и отправилась на их поиски. Дорог было много и она ушла в другую сторону. Мы вернулись, ее нет. Сразу же людей собрали и на поиски отправились. Нашли ее на лесной полянке с букетиком цветов в руке сидящей под елочкой. Она все говорила про какую-то лесную девушку, но мы тогда внимания не обратили... А потом выяснилось, что она...

После ухода родителей прибрались в доме. Наташа легла спать как обычно, закутавшись в свое отдельное одеяло, боясь застудить любимого. Оба устали за день, но не спалось. Наташа глядела на любимого задумчиво, с грустинкой.

– Милый, давай съездим в детдом, возьмем маленького? Поживем где-нибудь с годик, а потом приедем и скажем, что наш. Поверят ведь, как думаешь?

Спазма перехватила горло Дмитрия, он ничего не мог сказать. Сегодня он был согласен на все. Лишь бы не видеть грусти в глазах своей любимой женщины. Нашел ее губы, до боли прижался к ним и больше, не владея собой, скинул с нее одеяло. На этот раз тело ее отозвалось на ласку и он гладил, целовал и познавал ее тело заново, ласкал его и оно становилось все податливее и горячее и произошло наконец то самое, долгожданное для обоих и такое желанное... Их тела слились, стали одним целым, чтобы зародить новую жизнь, маленькое подобие их обоих. На рассвете Димка лежал у сидящей женщины головой на коленях, она

склонилась над ним, целуя. И ее слезы капали ему на лицо и он не вытирал их... Плакала любимая в то утро и от первой сладостной долгожданной боли и от того, что теперь может дать любимому дитя.

Свежей прохладой потянуло из распахнутого окна, Наташа вздрогнула, зябко поежилась. Дима поднялся. Оделись и подошли к окну, отдернули занавеску, радуясь своему счастью и первым лучам встающего над лесом солнышка. А за окном стояла маленькая лесная девушка, смеясь, она протягивала к ним свои ручонки. Потом исчезла, чтобы через мгновение появиться у них в комнате. Вместе с ее появлением в комнате повсюду появились лесные букетики цветов. Лесная девушка одела новобрачным на головы венки из цветов, вложила в руки по колечку. Пожелав молодым счастья и долгих лет счастливой жизни, девушка снова исчезла. А на столе остался стоять полный ягод бидончик, хотя до сезона ягод еще было далеко...

Пропавший без вести

Вася Долгонюк еще до призыва в ряды Советской Армии начал розыски своего родного отца, пропавшего без вести во время Отечественной войны. Поиски ни к чему не приводили. Василий родился на второй год после начала войны, а вскоре после его рождения отца забрали на фронт. Мать, Мария, за пропавшего без вести мужа никакого пособия не получала. После войны еще много лет ждала каких-либо вестей, но так и не дождалась. После войны объявился фронтовой друг Тимофея Александр Согрин, сказал, что якобы видел гибель Тимофея при взрыве снаряда во время боя. Сам Александр был легко ранен, когда медсестра перевязала рану, пошел искать друга, но не нашел, по полю уже прошли санитары и могильщики. Помимо этого, Александр поведал о том, что перед боем договорились, что тот, кто останется жив, должен позаботиться о семье друга. Александр родом был из Краснодарского края, сразу после демобилизации ездил туда и узнал, что вся его семья погибла по доносу полиция. Так что помимо Марии ему заботиться было не о ком. Прождав еще несколько лет Мария согласилась стать женой Александра. Один за другим стали появляться дети. Муж не разрешал избавляться от нерожденных деток, уверяя, что скоро наступит всеобщее благоденствие, но... Жизнь есть жизнь и не все получается так, как хотелось бы. После рождения шестого ребенка Александр затеял строительство нового, более просторного, дома. При переноске бревен надсадился да еще и осколок от снаряда, оставшийся в груди со времени войны, сшевелился со своего места, в общем, до больницы его не довели... Соседи и родственники помогли Марии достроить дом, но замуж она больше так и не вышла. Старший сын, Василий, не оставлял надежды разыскать хотя бы могилку своего отца, поклониться праху его, положить цветы. В Армии служил в Калининграде телефонистом, стал кандидатом в ряды КПСС и вообще был на хорошем счету у командиров. Стал мастером по борьбе Самбо. Политрук пообещал помочь с розысками отца и сдержал данное парню слово. Вызвал как-то после занятий к себе и в присутствии командира части объявил, что отец Василия найден живым и здоровым, в настоящее время живет на Украине и ждет сына в гости. Дали Василию отпуск на пару недель. У отца была другая семья. Не смотря на то, что Васю встретили хорошо, а новоявленные братья и сестры вообще не отходили от него, показывая и рассказывая о городских достопримечательностях, все же он вскоре стал тяготиться таким вниманием. От отца он узнал, что в том бою отец был тяжело ранен. В госпитале отец познакомился с врачом, возникла сначала дружба, затем переросшая в любовь. Служили в одном полку. Не часто, но могли встречаться. Александр был в курсе их отношений и когда пришло известие, что семья Александра погибла, Тимофеем предложено ему позаботиться о Марии. А сам женился на врачихе. О Марии и ребенке, оставленных на далеком Урале старался не вспоминать. После демобилизации уехал жить на Украину. На вопрос не хочет ли отец встретиться с Марией, отец вразумительно ничего сыну ответить не смог. Отец хотел бы казаться родным, но все равно он уже не принадлежал ни Василию, ни его матери... У отца была своя семья. Матери о встрече с отцом рассказал только после демобилизации. Писем отцу не писал и матери запретил. Что умерло, то умерло! Предательство не прощается. Проходит еще несколько лет, происходит перестройка и раздел государств, и однажды через военкомат приходит письмо от Тимофея Марии. В своем письме он сетует, что в семье стал не нужен, болеет часто и просил, чтобы Мария забрала его к себе. Только вот не учел того, что когда был нужен, не объявился и даже копейкой не помог, не позаботился о своем сыне... Подумала, подумала Мария и не стала отвечать...

Гость

– Ты чего эт, куманек, никак в гости наладился? Ну заходи, коли так, чего ж на пороге стоять! Да ты проходи, проходи, за стол садись... Обедать будешь? Ну-ну... Счас приготовлю. Да ты не стесняйся, свои никак, бутылочку-то открывай. Зря, что ли нес ее в такую даль... Нынче вот все приходится с рынка брать, своего-то ничего нет, все покупное. Зарплату уж год как не видим, а цены на все растут не по дням, а по часам. В долги подзалезла по самы уши. Да ты ешь, ешь, куманек. Налей-ка и мне стаканчик, а то тебе самому-то пить вредно наверное... Да ты ешь, ешь, куманек. Редко видимся /век бы тебя не видать/. Да ты ешь, ешь, куманек /ну и проглоти же ты, кум, чтоб тебе подавиться!/.

– Ой, куманек, никак подавился? Ах ты, горе-то какое /вот, не будешь жаден до чужого, будешь теперь знать, как на халяву в гости ходить! Мне бы этих припасов на месяц хватило!/.

– Ой, да ты никак помер, куманек? Ну, слава тебе, Господи, надо куме позвонить, хоть попируем теперь вволю! Небось у кумушки на этот случай припасено...

Жить хочется

Несколько раз заставляли эту бабульку на чужих огородах с пластмассовым небольшим ведерком в руках и лопаткой. Набрав в ведро картохи, бабуля преспокойно отправлялась до дому. На увещевания отвечала так; – Ну чего вы все ругаетесь? У вас эвон сколько картохи-то, все поле засажено, а у меня ничего нет. А мне и надо-то всего ничего, этого ведерка мне месяца на полтора хватит. Небось, не обеднеете... Бывает, что и более крепкому человеку впору воровать идти, не говоря уж о бабульке- божьем одуванчике. Жить-то всем хочется...

На рыбалке

Пришел Сергей Лагутин на речку Мутную, забрался в самые что ни на есть лесные дебри и сидит на берегу, харюза ловит. Только слышит, сквозь кусты по направлению к нему ломится кто-то. Ну, думает, медведь! Знать, быть беде... Приготовился деру дать. Только раздвигаются кусты и выходит из них девица с удочками. Опешил Сергей и не видит, что поплавок под водой скрылся.

– Ну чего рот раскрыл, дергай, клюет ведь...

Сергей дернул удочку, но кроме пучка водорослей на голом крючке, ничего не вытащил.

– Эх ты, рыбачок! А мне одной скучно стало, вот и пошла искать напарника, вдвоем-то веселее. А клев сегодня отменный! Так вот с тех пор и рыбачат вдвоем. С тех пор, как поженились, Зина Рябухина да Сергей Лагутин. Не встречали?

За литр водки

Надька Каурова продала... своего мужа за литр водки своей лучшей подруге, которую теперь, конечно же, подружкой уже не считает. А случилось это очень банально – по пьянке.

Семья Кауровых довольно большая, шестеро детей да самих двое. Муж Иван работающий, на все руки мастер, но все равно по нынешним временам бедновато жили. Да и выпить-повеселиться Надежда с Иваном любили. Был какой-то праздник, а может, просто выходной день, только собрались друзья, соседи... И пошло веселье! Пили, ели, веселились. Как это частенько бывает, в самый разгар гулянья выпивки не хватило. Вот Надежда и отчебучила, приплясывая;

– Продала бы Ваньку хоть кому, лишь бы еще выпить!

Подруга Зинка услышала такие ее речи и привязалась:

– За сколько продашь?

– А хоть за литру?

– Не пожалеешь мужика-то?

– За литру? Не пожалею...

Зинка сходила куда-то, принесла литру водки.

– Ну, подруга, договорились? Не обижайся, забираю я твоего-то...

Надежда отмахнулась от подруги:

– Да хоть сейчас...

Она осталась веселиться, а Зинка увела изрядно захмелевшего Ивана к себе домой. Утром Иван проснулся у Зинуши, собрался было домой идти, но Зина не дала уйти.

– Куда засобирался, Иван? Здесь теперь твой дом, продала тебя вчера Надька мне за литру водки. Вот так-то!

Так и остался Иван с Зиной. И ничего, живут себе! Чего только не делала Надежда, чтобы вернуть обратно мужа! Только вот предательства муж простить уже не смог...

Нежданные гости

Ласковым, теплым июльским вечером хрипя и лая забила на цепи собака. «Чужие, – подумал я, выходя к калитке, – опять, наверное, челноки с товаром пришли...» Но на этот раз я ошибался. Темнокожие люди, довольно прилично одетые, хотя и в давно не стираемой одежде, обратились за помощью, предъявляя для пушей убедительности отпечатанные на машинке справки с печатью, о том, что предъявители сего документа являются беженцами и просят о возможной помощи лекарствами, одеждой, едой, деньгами... Мужчина с женщиной, двое детей, старшему лет четырнадцать, младшей лет пять... Помогли, чем могли. Эти беженцы были из Таджикистана, а до этого были и из Чечни и с Афгана. Поселок-то наш пристанционный, вот и идут беженцы, челноки и бомжи... Россияне – терпеливый народ, помогут, посочувствуют, обогреют, поделятся кровом и последним кусочком хлеба. Хотя и самим ныне живется не сладко!

Вот только на предложение остаться жить в поселке, завести свое хозяйство, свой дом, беженцы ничего ответить не смогли, лишь как-то загадочно ухмылялись. А ведь это вполне реально, брошенных квартир на селе хватает и работу при желании найти не проблема, было бы желание!

Жаль, что до сих пор нет конкретного закона о бродяжничестве, тунеядстве и иждивенчестве...

Не было бы счастья

Иллариону Веснину взрывом снаряда в Гражданскую войну изуродовало левую ногу. То ли фельдшер непутевый, то ли коновал какой деревенский, только обкорнали ногу по колено, во избежание заражения. Со временем обрубок ноги зажил. К тому времени паренек был еще довольно молод и шел ему в ту пору девятнадцатый годок. Помирать-то ох как не хотелось! Списали из Армии Иллариона вчистую, отправили домой. В госпитале местный умелец смастерил ему ногу из сушеной липовой деревяшки в форме бутылки и даже на горлышко резинку прибил, чтобы по дороге не скользила. Ну, какая-никакая, но все же нога! Под культю подкладывал толстый слой ваты и протез сложной системой ремешков закреплял на ноге. С помощью костылей можно было ходить. Со временем Веснин вполне освоился с протезом и даже мог танцевать. В своем поселке Черлак для инвалида подружки не нашлось, но зато в соседнем поселке Юва появилась девушка, готовая разделить с ним его судьбу. Вот к ней-то он и ходил, правда свататься еще не сватался... А надо сказать, что по молодости лет, не боялся он ни Бога, ни Черта... Ходил к подруге в любую погоду. Но вот однажды приключился с ним великий казус. О своем чувстве девушке парень стеснялся сказать из-за природной стеснительности и кто знает, на сколько бы еще затянулось объяснение, если бы... Было между поселками старое заброшенное кладбище, поросшее лесом и давно позабытое людьми. Случилось так, что жители Черлака отмечали какой-то праздник. Наугощавшись бражкой, посреди ночи отправился парень к своей зазнобе. Днем еще сходил в лес за грибочками, ну и прихватил корзинку с грибами с собой, чтобы будущая женка пирожков грибных постряпала. Зашел в лес да и спяну-то заблудился. Долго так-то кругами ходил, попадая все на ту же полянку... И молитвы и заговоры разные произносил и одежду наизнанку повыворачивал, – ничего не помогло. Не мало самокруток из домашнего крепчайшего табаку выкурил, сидя на пеньке... Под утро вышел на старое кладбище, уж здесь-то негде заблудиться! Решил идти напрямки. И надо же! Деревянная нога провалилась на какой-то могилке и резинкой за корень зацепилась. Дернулся Илларион раз-другой, нога не освобождается... И показалось ему в тот миг, что это упокойник, царствие ему небесное, схватил его за ногу и тащит под землю! Вмиг вспомнились ему все рассказы деревенских бабушек про это кладбище, про ведьм и вампиров. Волосы от страха на голове зашевелились! Заорал он диким голосом, выдрал свою ногу и как у подруги дома оказался, про то он вспомнить не мог даже спустя многие годы. И корзинку с грибами Бог ведь где оставил! Прибежал, свалился на лавку у порога, перепугал всех. Еле-еле добились от него вразумительного ответа, что произошло с ним. Зато уж с тех пор молодые не расставались и прожили долгую и счастливую жизнь. Дай Бог таковую каждому! Только послушайте совета, не ходите на свидания через ночное кладбище, не испытывайте судьбу. А так, что ж, не было бы счастья да несчастье помогло.

Нужно просто жить

В поисках попутной машины я шел по Дивье. Впереди меня шла женщина. Вскоре догнал ее и узнал, некогда она работала у нас в автоколонне врачом-лаборантом по проверке содержания алкоголя в крови. Ольга Николаева осталась без работы после реконструкции автоколонны, что теперь не редкость.

– Здравствуйте, Ольга, куда это Вы?

– В Добрянку...

Некоторое время шли молча, затем Оля разговорилась;

– Разошлась с мужем... Пьет, дебоширит. Постоянные ссоры и драки, надоело. Ребенок у нас, четвертый годик пошел... Боится отца.

– Как же вы теперь?

– Да я особенно не переживаю. У меня квартира однокомнатная в Добрянке, с работой друзья обещали помочь, хотя и не по специальности. И заработок не очень, но жить можно... Я ведь по-специальности детский врач, но свободных мест в районной клинике нет...

– Главное, зацепиться.

– Да, конечно... Ничего, как-нибудь, нам вдвоем много не нужно. Да и в городе знакомых и друзей много. Где чайку попьем, где просто поговорим, вот и на душе полегче будет.

– Может, по специальности свое дело открыть? Вы ведь не плохой специалист...

– Нужно много денег, оборудование...

– Счастья Вам!

– Спасибо. Как-нибудь...

Подошла машина и Ольга, мазнув на прощание рукой, уехала. А я стоял в ожидании своей попутки и думал о том, что ни при каких обстоятельствах нельзя терять надежды. И что бы не произошло, нужно просто жить, не поддаваясь мелочным обидам и не превращаясь в нытиков.

Семейный бизнес

Как-то еду в электричке. Подходит ко мне мужичок, протягивает лист бумаги. Почитай, говорит. Взял лист, оказалось, каталог, отпечатанный на принтере. Зачитался я, чуть свою остановку не пропустил. Чего только в том каталоге не было, советы по домоводству, молитвы и заговоры на все случаи жизни, ловушки для грызунов и еще множество всякого разного. Многие из перечисленного можно приобрести из чемоданчика, что мужичок возил с собой. Разговорились. Оказывается, несколько семей от безысходности нашего жития-бытия объединились и стали изготавливать рисунки и поделки по дереву, вязаные вещи, мышеловки и т. п. Несколько человек ездят в электричках и предлагают сначала ознакомиться, а потом и купить чего-нибудь. Цены не высокие, вполне приемлемые.

Подумалось, что пора создавать приемные пункты, наподобие бывших кооперативов, куда можно было сдавать изготовленные качественные вещи, сразу получая расчет наличными или сдавая поделки по Договору, получая взамен с рассрочкой орудия производства, как швейную машинку, грузовой мотороллер и т. д.

В любом районе имеются умельцы, способные и блоху подковать и часы починить.

Розыгрыш

Прибежал 1 апреля и Ивану Колышкину соседский паренек.

– Дядь Вань, Вас в администрацию вызывают...

А у Ивана друг председателем был. Сообщает:

– Звонили из района, велели тебе приехать, какую-то медальку вручить хотят...

– Что за медаль еще, за какие такие грехи...

– Слышимость плохая, не понял, то ли трезвенников, то ли язвенников.... В общем, разбирайся сам.

Серьезно так говорит, а друзья, надо сказать, были закадычные с раннего детства и подшутить друг над другом любили.

Иван пришел домой, глянул на календарь и, конечно же, не поехал.

Только через несколько дней повесткой вызывают снова в исполком. Народ толпится, Ивана поздравляют, а он понять ничего не может. Оказалось, действительно медаль для вручения привезли.

Несколько лет назад Иван в дружинниках был и в одиночку задержал и доставил в отделение милиции матерого преступника. Сам про тот случай забыл давно, а в районе не забыли, к награде представили, только вот где-то в пути застряла надолго. Вот тебе и Первое апреля!

Комариное царство

Хотите верьте, хотите нет, но в 1973 году произошел такой случай. Отец привез дрова хлыстами. Одно бревно дуплистое было. Когда отец распилил бревно на чурки, из дупла выпал смерзшийся комок комаров. Отец, долго не рассуждая, занес комок в дом и бросил в топившуюся печь. Комары не захотели погибать нелепой смертью, уготованной им отцом и отогревшись повывлетали из печи. До самого лета не давали они нам покоя ни днем ни ночью, мстя за своих погоревших собратьев.

Судьба беспризорника

К началу войны Аркаше исполнилось три года. Отца своего он не помнил, к тому времени жили с отчимом, которого в первые же дни начала Отечественной забрали на фронт, а чуть позднее пришла на него похоронка. Помимо Аркаши у матери еще была дочь от отчима и мать заставляла Аркашу присматривать за нею, пока сама уходила куда-то на заработки. Однако жить с каждым днем становилось все труднее. Постоянного заработка видимо не было и мать частенько возвращалась ни с чем. Была мать молодой и симпатичной, в самом соку. А мужик на халяву всегда рад, но и его угостить и напоить надо. Сначала Аркашу просто выставляли за дверь, а после мать стала отправлять его по домам просить милостыню, где денежку дадут, где обноски какие выкинут, где кусочком хлеба побалуют... А дома обозленная мать еще и била, что мало принес, в наказание оставляла без еды. С появлением еще одной сестренки и вовсе выгнала из дому. Так вот и пошел скитаться паренек по свету. Спал, где придется; под кустом, в стогу сена, в чужих сараях... Голодал, перепробовал всего; – опилки, сено, гнилую картошку, зерно и многое другое, что нам теперь кажется совсем не съедобным. Воровать все же боялся, даже войдя в чужую избу без хозяев, стоял и ждал, пока те не придут... Некоторые что-то давали, другие ругались и пинками вышвыривали за дверь. Однажды сердобольная бабка дала три рубля, хотел на них купить хлебушка. Подошел к магазину, навстречу дядька.

– Ты куда, пацан?

– В магазин, за хлебушком...

– Ну идем, провожу...

Вместо магазина привел он Аркашу в милицию. Женщина-милиционер накормила хорошо, расспросила, кто да откуда. Сама слушает и плачет. Рассказал ей Аркаша про свое горькое житье. Немного приврал, поскольку к матери возвращаться не хотел. Сказал, что отец погиб на фронте, а мать с залетным хахалем сбежала... Отвезли парня в приемник-распределитель. За время карантина кормили хорошо, приодели, спал в чистой постельке. Думал, что и в детдоме будет так же хорошо. Как же он ошибался! Натерпелся он и там унижений от таких же беспризорников, но страшнее всех был директор. Наказывал ребят за малейшую провинность. И не только были тычки да оплеухи... Поднимет пацана, а затем бросит пацана плашмя о землю, после чего пацан уже долго не живет.

Тогда друг предложил бежать, у него где-то жила тетка, которая могла бы их принять. Ребят стали разыскивать и они спрятались внутри сеялки на поле. Их не заметили.

Через несколько дней скитаний ребята вышли к какому-то поселку и тогда Аркаша поведал другу, что у него в кепке припрятаны три рубля и когда дойдут до магазина, то можно будет купить хлеба. Друг выхватил кепку из рук Аркаши и побежал. Завязалась драка, после чего друзья разбежались в разные стороны и дальнейшая судьба того паренька осталась для Аркаши не известной.

Вскоре он снова попал в распределитель, откуда сопровождающие вывезли их в новый детдом. Здесь было сносно, но была злая воспитательница... Аркаша не знал об этом и, заигравшись во дворе с ребятами, не убежал своевременно. Доверившись приветливой улыбке идущей к нему навстречу женщины, он дорого поплатился. Она взяла его за руку, а другой рукой, в которой была палка, жестоко избила его. Наутро он не смог встать и воспитатель его группы поднял тревогу. Парня отвезли в больницу, а после возвращения он больше ту жестокую воспитательницу не видел, говорят, что ее посадили. Так и вырос Аркаша в том Детском доме. Потом курсы ФЗО, потом служба в Армии, курсы трактористов, самостоятельная жизнь. Всего добился самостоятельно. Сестер судьба тоже не баловала, хотя они и выросли с матерью. Одна умерла от какой-то болезни, другую убил муж...

Натура такая...

Федя Кротов работал управляющим Второго отделения совхоза «Рассвет» и на его территории находилось около пяти не больших деревень, в каждой из них жило по одной зазнобушке и все они были обласканы Федором и любимы, некоторые даже имели от него детей.

Жена Федора, Галка, была в том же совхозе бухгалтером. Знала о всех похождениях налево своего мужа, но ничего поделать не могла. Для нее муж был единственным мужчиной в ее жизни и самым любимым. Что поделаешь, коль натура у него такая, авось да с годами перебесится-поуспокоится... Родила ему троих сыновей, но и дети не остановили мужика, а годы шли... Сколько слез пролила Галка из-за своего ненаглядного, то знает лишь ночка темная да подушка перовая. Просила Боженьку, чтобы поскорее вернул домой непутевого муженька, сердце беду почуяло. А он пару суток прожил у Феклуши, сутки у Нюры, полсуток у Дарьи. Посреди ночи вдруг загорелось ему ехать к самой молодой и самой любимой Ниночке. Оделся, запряг лошаденку да и был таков! От выпитого у Дарьи зелья крепко заснул. Лошаденка, не чуя крепкой руки хозяина, развернулась и потрусила к своему дому. А морозец за пятьдесят перешагнул. Валенки с ног мужика свалились, ноги по стылой дороге волочатся, бойко лошадка к дому торопится. Подала Савраска голос, выскочили из дому дети и жена, занесли бесчувственное тело в дом, растирали руки и ноги. К утру только мужик в себя пришел да и взвыл – обмороженные ноги болеть начали. В больницу не пошел своевременно, потом гангрена началась, ампутировали обе ноги выше колен. Больше года сам в туалет даже сходить не мог, в баню старшие сыновья носили.

И все это время любящая жена всегда была рядом. И ни слова упрека, ни жалобы никто от нее не слышал. Никто из его бывших подружек не пришел, не проведал, хотя все клялись в верности и любви... Рядом всегда была только Галка. За протезами в столичный институт ездила, помогала учиться ходить заново. И понял тогда мужик, на что променял он счастливые годы жены, ее молодость. Прощения просил, да только женщина давно уже простила ему все его прегрешения.

Дембельская свадьба

Толя Чижигов возвращался после длительной армейской службы домой, теперь уже окончательно. Позади служба в Чечне... Младший лейтенант возвращался домой, и ему уже не было дела до той войны... Однако ж домой предстояло проехать через Березники, уж очень просил однополчанин побывать у его родителей и рассказать, что сынок жив-здоров и что, возможно, скоро придет на побывку. Толя исполнил его просьбу, а вот как уехать в Добрянку, о том не подумал. В кассе вокзала отвечали, что автобусов больше не ожидается на сегодня и даже причину не удосужились служивому объяснить. Выбрался тогда Толя за город и бодро зашагал по пыльной дороге. «Уж лучше ехать автостопом, все будет быстрее, чем еще ночь коротать в негостеприимном городе, - решил он. Вот только попутные машины что-то не больно торопились подбирать попутчика.

Было жарко, донимал пот, пыль лезла в глаза и рот... Вроде и привычен был солдат ко всему, но не думал, что родная сторонushка примет его так не ласково! Порой даже казалось, что война продолжалась и здесь. С ревом проносились мимо машины, обдавая копотью и пылью и ни одна даже не притормозила... Он шел и шел, прошел с десятков километров, нагнал девушку, спешащую в попутном направлении. Она испуганно оглядела его и, неожиданно успокоившись, заговорила:

– Машины не останавливаются... От Березников иду и хоть бы одна...

– Я Вас тоже с Березников догоняю...

– Мне в Голубята...

– А у меня родители живут в Добрянке, – ждут не дождутся...

Девушка улыбнулась, заглянув ему в глаза:

– Совсем попутчики... А я в институте учусь, учительницей буду. К подруге на День рождения еду. Нина!

– Толя Чижигов, возвращаюсь из Армии, к родителям друга заезжал... Демобилизовался.

Только теперь Толя заметил окружающую их красоту: Близкий лес, стайку синиц и жаворонка, снующего над полянкой, шмеля, рассерженно выющего над цветком ромашки...

– За тем поворотом речушка к дороге подходит...

За поворотом попутчики осторожно спустились к воде, выбрали место для купания. Толя разделся и бултыхнулся в воду. Нина осторожно зашла в воду и плескалась у берега, смывая с себя дорожную пыль. —Плыви сюда, Нина!

– Что ты, я и плавать-то не умею...

Искупавшись, Толя достал из чемоданчика чистое белье, оделся. На кителе блестел орден «За личное мужество» и ряд медалей. Нина тоже оделась и, не скрывая своего любопытства, разглядывала иконостас Толи.

– Воевал? А мой папаня прошлый год от ран как помер, в Афгане служил. А тебе форменная одежда идет очень. Погоны и вообще...

Они стали подниматься по крутому склону вверх к дороге.

– Прости, Нина, невольно напомнил тебе об отце. А ты мне нравишься...

Девушка резко остановилась от неожиданности. Толя наткнулся на нее и обхватил ее за плечи. Она освободилась из его объятий, взяла за руку и задумчиво глядя ему в глаза, заговорила:

– Ты мне тоже очень нравишься. Но разве могу я тебе нравиться, рыжая, вся в конопушках? Может, ты смеешься надо мной? Может, тебе от меня что другое нужно, так ты не стесняйся... Я еще ни с кем даже не целовалась. Если хочешь, бери...

Глядя в ее удивленные от собственной смелости карие глаза, готовые пролиться слезами, Толя почувствовал прилив большой нежности к своей случайной попутчице, которая становилась ему все роднее.

– Нет, я не смеюсь, Нина, я действительно хочу, чтобы ты стала моей женой и не хочу, чтобы мы сегодня разбежались в разные стороны...

Последние сомнения исчезли и, поддавшись новым ощущениям, девушка тихо опустилась на траву. Тихий стон пронесся над рекою, тут же приглушенный горячим поцелуем, словно печатью над стыдливым девичеством. А где-то, совсем рядом, пылили машины, пел свою песню жаворонок и куковала кукушка, кому-то предсказывая долгую счастливую жизнь.

– Теперь ты меня бросишь? Одна я, мама тоже вскоре после отца... Теперь у меня дите будет.

– Теперь не одна, и я рад нашей встрече...

– Я люблю тебя. Только не смей бросить меня, лучше пойдем в речку. Утопи меня, пока я такая счастливая... В твоих руках я и сопротивляться не буду.

– Ну о чем ты? Забудь о смерти, теперь ты моя жена, и не о смерти надо думать, а о том, какая счастливая жизнь ждет нас. И нам пора вроде бы, нас ведь где-то ждут... А может, останемся здесь навечно? Сначала шалашик построим, а потом и домик...

– Как скажешь, я согласная...

Выбравшись на дорогу, они увидели легковую машину. Женщина-водитель с кульком ягод земляники стояла около машины, что-то выговаривая маленькой собачке, жавшейся к ее ногам. Молодые люди, наученные горьким опытом, взявшись за руки, прошли мимо и очень удивились, когда машина остановилась около них. Женщина приветливо улыбнулась:

– Садитесь, молодожены! А я смотрю, вроде знакомый. Сын Дарьи и Ивана Чижиковых? По соседству живем, наслышана. Заждались тебя! А тебя, молодушка, Ниной звать, сирота... Точнее, была сиротой, теперь уже нет. Коль свадьбу справлять будете, меня кликните.

В Добрянке женщина высадила пассажиров около дома и уехала. Свадьбу по нынешним временам молодые справлять не стали, но свою знакомую, подвозившую их до Добрянки, найти хотели. Велико же было их удивление, когда узнали, что такой соседки поблизости вообще не существует, а в автоинспекции ответили, что по району машины с такими номерами тоже не существует.

А чудеса продолжались. Неожиданно молодожены получили ордер на трехкомнатную квартиру. А через некоторое время в почтовом своем ящике обнаружили лотерейный билет, по которому выиграли автомобиль...

Откликнись, добрая фея, мы тебе всегда рады!

Лужа

В Красноуфимске на привокзальной площади разлилась огромная лужа после очередного дождя. Со стороны ресторана шел пьяный мужик, остановился на краю лужи, посмотрел по сторонам, но видимо пьяному лужа показалась маленькой, обходить не стал, пошел напрямую. Дошел до середины и упал. Стоял на корточках, пытаясь подняться, но не мог. Вокруг лужи собрались зеваки, подошли два милиционера, но никто не хотел лезть в грязную лужу, чтобы выручить бедолагу, лишь уговаривали вылезать поскорее. Мужик бы и рад выбраться да силов нет, зад поднимет, лицо в грязь окунается, лицо поднимет, опять зад перетяжеливает... Сам уже весь в грязи вывозился, лишь на спине еще светлое пятнышко имеется. Наконец, среди зевак нашелся один в болотных сапогах, зашел в лужу, схватил мужичка за шиворот и вытащил из грязи на сушу. И, будто специально дожидаясь такой развязки, к луже подскочил милицейский «воронок», однако брать бедолагу отказались, опасаясь за чистоту машины. Узнав домашний адрес сопроводили до дома пехом...

С Новым годом

Подошла электричка, открылась дверь. Стоит девушка, пьяная-жуть!

– С Новым годом, вас! – И вывалилась наружу... Еле успел подхватить, чтобы под колеса не попала.

– С Новым годом...

Ночной гость

Сосед к соседке ночью прибежал в одних трусах.

– П-п-пусти ночевать, Гонятся за мной, убить хотят...

Ночью вскочил, кинулся к окну, открыл и выпрыгнул на улицу. Хозяйка проснулась на шум:

– Васька, ты куда?

Кинулась к окну, а соседа и след простыл.

– Вот ведь чудо, простудится...

Оделась, пошла в его квартиру, постучала:

– Маша, иди поищи мужа-то, замерзнет где, нагишом бегают...

– Да ни черта ему не сделается. Побегает да обратно прибежит, невпервой алкашу...

Нашли его утром в другом конце поселка. Уже и снегом припорошило.

Не подбирай наркомана

Иду вечером с работы. Не далеко от своего дома вижу – человек сидит на обочине. Одет не по сезону: фуражка, кожанка, ботинки... А на улице мороз более сорока давит. «Ну, -думаю, – замерзнет ведь. Да может и знакомый кто...» Подошел, за плечо тронул. Сидит, глазами хлопает да мычит чего-то... Оставил я его, домой пришел, жене сказал:

– Мужик там замерзает. Надо бы в дом, один не справлюсь...

Сходили. Кое-как привели. В ванну воды набрал, давай ему руки-ноги растирать. Ожил мужик, заорал. Уши его на глазах в размерах увеличиваться стали... Жена ушла «Скорую» вызывать. Пришла. Я вышел на улицу покурить да и машину подождать. У нас на улице освещения не было. В общем, дождался. С врачом заходим, жена в сторонку отзывает:

– Этот приказал мяса дать и молока пол-литра, а то...

– Вот я ему сейчас дам и мясо и молоко. Его от смерти спасают, а он еще с ножом вымогательством занимается...

Врач подслушал разговор и говорит:

– А зря вы его подобрали. Наркоман это, Петька Дураков, не живет, а мучается. Не подобрали бы, так, глядишь и отмучался бы. В милицию его надо было, а не к нам... Да ладно, помогите руки связать и до машины довести, отвезем в милицию.

Зарекся, больше теперь никого подбирать не буду, тем более наркоманов!

Чебурашки

Сижу в полупустом вагоне. Какая-то женщина неподалеку. Больше в вагоне никого. Вошел Володя Прохоров – знакомый из числа наших сегодняшних безработных. Спрашиваю: -Куда это ты на ночь глядя собрался?

– Да вот «чебурашки» собираю...

Прошел дальше, заглядывая под скамьи. Женщина заговорила:

– Знакомый видать? Бутылки собирает... Нужда видно заставляет. Сразу видно, хороший человек! Обрато поидет, я ему свои бутылки отдам. Шаромыге не отдала бы, лучше выкинуть...

А где картоха?

Посадила бабулька в своем огороде картоху, целый день трудилась, не покладая рук. Утром вышла посмотреть на плоды труда своего, но что-то в огороде насторожило. Руками разрыла гнездо, другое, а семенников-то нет... За ночь воры перепахали все поле и собрали семенники. Пришлось садить заново.

Плата за работу

Приехал мужик на свою дачу, воры картоху копают. Спрашивает: -Ну что, мужики, уродилась картоха? – Те отвечают:– Чего спрашиваешь? Копай, сам увидишь! Дали в руки лопату. Куда денешься, амбалы здоровые... Помог выкопать им свою картоху, в машину загрузить да еще и на бутылек дали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.